

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXIX-й

Годъ XXIX-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. держвей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

✻ 1-го Іюля | № 13-й | 1903 года. ✻

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Астраханскому и Енонтаевскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ устраниніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бывають необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообраз-

ныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта; всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельствахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаются, въ практическомъ отношеніи, разными затрудненіями, хлопотами и другими неблагопріятными послѣдствіями для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самихъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4 марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1889 г. за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большомъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣла объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностью веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненія наиболѣе строгихъ мѣръ взыскація къ виновнымъ въ нерадѣніи о семъ членамъ церковнаго причта. По самымъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время беспорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при составленіи метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконѳвъ и причетниковъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, брако-

сочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконовъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностью и исправностью, и только, въ случаѣ отсутствія по какимъ-либо обстоятельствамъ приходскаго священника, случающіеся въ сіе время браки, рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправлявшимъ потребу стороннимъ священникомъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 864—867); 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно (Т. IX Зак. о сост. ст. 866). По совершеніи требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Бонс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣтельствуванію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему-либо другому, напримѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможные справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь засимъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству:

1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14 октября—8 ноября 1887 года, въ коемъ изъяснено, что церковные причты, записывая дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи таковаго брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковные

причты, внося въ метрическія книги записъ о рожденіи и крещеніи, не призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижить крещаемый младенецъ, а должны—по имѣющимся въ ихъ распоряженіи даннымъ, учинить таковую записъ лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною закономъ формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ: а) дѣти, рожденные отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признанъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если и признанъ, то буде послѣ такового признанія прошло *менше* трехсотъ шести дней (Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г.)—на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I, ст. 119 и Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г., ст. 131¹); б) дѣти, рожденные вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ,—на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка прошло *менше* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую записъ не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемаго младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ записъ крещаемаго и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такого-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и притомъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ записъ слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей вскорѣ послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ,—на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I, Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сіи обстоятельства надлежаще удостовѣрены, и если со времени ихъ прошло *болше* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, записъ дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный», и д) согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ

3 июня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, всѣ дѣти: а) рожденныя незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденныя по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, именуются дѣтьми *внѣбрачными* (Высочайшее повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными. При внесенія въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще внѣбрачныхъ дѣтей, матери которыхъ по какому-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе,—запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены официальными данными, на примѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденіе ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было распубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 30 дня 1903 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Теодоръ Черновскій.

Секретарь Георгій Губаревъ.

На семь указѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: «Въ Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на *діаконскую* вакансію въ станицу Сьроглазинскую, Енотаевского уѣзда, окончившій курсъ Духовной Семинаріи Павелъ Путятинъ, 24 Іюня.

Перемѣщены: на *священническія* вакансіи: къ Введенской церкви слоб. Рахинки, Царевского уѣзда, священникъ Царев-

скаго собора Дмитрій Люстровъ, 25 Юня; къ церкви отдѣленія Балашевскаго женскаго монастыря въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, Царевского уѣзда, священникъ села Михайловскаго, Астраханскаго уѣзда, Петръ Доктусовъ, 27 Юня.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты села Пролейки, Царевского уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Ширяевъ, 13 Юня.

Уволены: а) за штатъ, согласно прошенію по болѣзни, псаломщикъ села Селитреннаго, Енотаевского уѣзда, Доримедонтъ Лебедевъ, 25 Юня.

б) отъ должности церковнаго старосты Смоленской церкви гор. Астрахани купецъ Николай Макаровъ, согласно прошенію, 13 Мая.

Исключенъ изъ списковъ за смертію заштатный Протоіерей Введенской церкви гор. Астрахани Іоаннъ Успенскій, 18 Юня.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, крестьянамъ: церковному старостѣ села Началова Антону Ключникову, за пожертвованіе въ мѣстную церковь на обновленіе иконъ, на устройство новаго престола и жертвенника въ предѣльномъ храмѣ и на приобрѣтеніе церковной утвари, всего на сумму 530 руб.; Семену Чернедченко за пожертвованіе священническаго облаченія въ церковь села Бахтеміровскаго въ 100 руб.; Павлу Аванасьеву за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго облаченія, кадила и подевѣшниковъ, на сумму 119 руб. 50 коп., прихожанамъ села Житнаго, за пожертвованіе въ мѣстную церковь облаченій на престолъ и жертвенникъ въ 100 руб.; Астраханскому купцу Аркадію Шустову за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго облаченія въ 100 руб.; Астраханскому мѣщанину Константину Ильину за пожертвованіе на окраску той же церкви 120 руб.

2) Праздныя мѣста.

Священническія: въ селѣ Михайловкѣ, Астраханскаго уѣзда; Пролейкѣ, слоб. Рахинкѣ при Михаило-Архангельской церкви и Царевскомъ Соборѣ, Царевского уѣзда.

Дяконскія: въ селахъ Маковѣ, Астрах. у., Ново-Николаевкѣ, Енотаевского уѣзда; Чапурникахъ, Шандастѣ, Плодовитомѣ, Валуевкѣ, Черноярскаго уѣзда; слоб. Николаевской при Александро-Невской церкви, слоб. Рахинкѣ при Введенской церкви, Царевского уѣзда.

Псаломщическое въ селѣ Селитренномѣ, Енотаевского уѣзда.

Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества симъ объявляетъ, что въ двухклассной миссіонерской школѣ на Калмыцкомъ Базарѣ имѣется 8 свободныхъ вакансій для учениковъ и что, согласно § 7 Общаго положенія объ устройствѣ учебно-воспитательной части въ означенной школѣ, въ школу принимаются крещенные калмычата (для киргизятъ существуютъ миссіонерскія школы на Трехбратинской косѣ и во внутренней Киргизской Ордѣ) имѣющіе отъ 10 до 15 лѣтъ отъ роду добраго поведенія, окончившіе курсъ въ начальной школѣ, умѣющіе говорить по калмыцки и понимающіе русскую рѣчь. Примѣчанія: а) Если окажутся свободныя вакансіи въ школѣ, то могутъ быть принимаемы въ нее и калмычата, непросвѣщенные Св. крещеніемъ, но расположенные къ сему, съ строгимъ подчиненіемъ общимъ порядкамъ школьной жизни и поведенія. б) Сверхъ сихъ лицъ, если будутъ свободныя мѣста, могутъ быть принимаемы и православно-русскія дѣти, знающія калмыцкій языкъ. в) Приѣмомъ дѣтей въ школу вѣдаетъ Коммисія, состоящая изъ о. Завѣдующаго школой и наличныхъ учителей. г) Прошенія подаются въ Августъ мѣсяцѣ на имя Коммисіи, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, съ представленіемъ выписки о рожденіи, документа объ окончаніи курса въ начальной школѣ и свидѣтельства о привитіи предохранительной оспы. д) Дѣти желающія поступить въ школу, подвергаются медицинскому осмотру, во избѣжаніе могущаго быть приѣма дѣтей съ заразными болѣзнями. е) По медицинскомъ освидѣтельствѣваніи дѣти, желающія поступить въ школу, подвергаются повѣрочному испытанію въ знаніи предметовъ одноклассной церковной школы и удовлетворительно выдержившія экзамень, принимаются въ школу. ж) Такъ какъ

всѣ, поступающія въ школу, дѣти должны жить въ общежитіи (§ 22 общаго положенія), то Комиссіи необходимо дѣлать тщательный разбор дѣтей-сиротъ и бѣдныхъ родителей отъ дѣдѣй состоятельныхъ родителей, чтобы первыя принимались съ содержаніемъ бесплатнымъ, а послѣднія — съ установленною платою и з) Если число дѣтей, имѣющихъ право жить въ общежитіи бесплатно, превышаетъ количество бесплатныхъ вакансій, — тогда необходимо отдать предпочтеніе тѣмъ сиротамъ и бѣднякамъ, которыя, удовлетворяя въ равной степени всѣмъ прочимъ условіямъ пріема, болѣе другихъ знакомы съ церковнымъ пѣніемъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1901—1902 и 1902—1903 годы.

(Шестой и седьмой годы его существованія).

Совѣтъ Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества имѣетъ честь представить благосклонному вниманію настоящаго Собранія отчетъ за два минувшихъ года своей дѣятельности. Такой необычный объемъ отчета всегда представляющаго обзоръ дѣятельности за одинъ только послѣдній годъ, вызванъ исключительнымъ обстоятельствомъ — кончиною Предсѣдателя Отдѣла Пресвященнаго Сергія, послѣдовавшей 13 апрѣля 1902 года; такъ какъ тяжелая болѣзнь и затѣмъ кончина Владыки пришлось на то время, когда обыкновенно всегда происходило торжественное годичное Собраніе Астраханскаго Отдѣла Палестинскаго Общества, то, въ виду указанныхъ скорбныхъ обстоятельствъ, назначать подобное Собраніе признано было неудобнымъ. По распоряженію вновь назначеннаго, Рескриптомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 18 мая 1902 г. за № 11, на должность Предсѣдателя Астраханскаго Отдѣла Пресвященнаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, въ Центральнѣйшій Совѣтъ Палестинскаго Общества своевременно

были представлены краткія отчетныя свѣдѣнія, которыя и вошли въ общій отчетъ Совѣта о дѣятельности Отдѣловъ, какъ часть его.

1 марта 1901 года Астраханскій Отдѣлъ вступилъ въ шестой годъ существованія, такъ что къ 1 марта 1903 года исполнилось семь лѣтъ послѣ его основанія. 15 апрѣля, въ недѣлю жень мурносицъ, послѣ божественной литургіи, въ 12 часовъ пополудни, въ залѣ Епархіальной Библиотеки состоялось общее годичное Собраніе членовъ Астраханскаго Отдѣла, подѣ председательствомъ въ Бозѣ почившаго Пресвященнаго Сергія. Послѣ пѣнія всіми присутствующими пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресъ»... Дѣлопроизводителемъ Отдѣла былъ прочтанъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за минувшій 1900—1901 годъ. Послѣ чтенія отчета инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Симеонъ Покровскій, прочиталъ составленную имъ, по порученію Предсѣдателя, рѣчь о паломничествѣ въ святую землю и объ отношеніи къ нему Палестинскаго Общества. Авторъ рѣчи, съ присущею ему обстоятельностью и картинностью, обрисовалъ предѣ слушателями неудержимое стремленіе русскаго православнаго человѣка къ святынямъ Палестины; паломничество къ святымъ мѣстамъ, начавшееся у насъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, и быстро усиливающееся въ послѣднее время, всегда встрѣчало поддержку со стороны нашихъ князей и благочестивыхъ государей, а 20 лѣтъ тому назадъ нашло могущественное и систематическое покровительство со стороны Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Дѣятельность этого Общества, главнымъ образомъ въ отношеніи къ паломникамъ, кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ живо и обрисована авторомъ. Рѣчь была выслушана съ живымъ интересомъ и глубокимъ вниманіемъ. Всѣмъ до очевидности было ясно, какое симпатичное дѣло совершаетъ Палестинское Общество, идя на встрѣчу священной истинно-христіанской потребности русскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуя большому укрѣпленію православія во Св. Землѣ въ противовѣсъ инославной пропагандѣ. Отчетъ и рѣчь были напечатаны въ №№ 9, 11—12 Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1901 годъ и затѣмъ отчетъ былъ изданъ отдѣльными брошюрами въ количествѣ 140 экзempl. и разосланъ былъ членамъ Отдѣла, а также во всѣ почти Епархіальные Отдѣлы, въ надеждѣ, что и они, въ виду большого единенія на почвѣ общаго и дорогаго всѣмъ дѣла, отвѣтятъ тѣмъ же самымъ; на-

надежда эта оправдалась: болѣе половины Отдѣловъ прислали въ Совѣтъ Астраханскаго Отдѣла свои отчеты.

По прочтеніи рѣчи, по предложенію Предсѣдателя, приступлено было къ выбору члена Совѣта вмѣсто скончавшагося Астраханскаго купца А. М. Солина, одного члена въ кружечную Коммиссію вмѣсто скончавшагося священника А. А. Зорина, и двухъ членовъ въ ревизіонную Коммиссію; причѣмъ единогласно были избраны: въ члены Совѣта Инспекторъ Семинаріи, священникъ Покровскій, какъ весьма сочувствующій задачамъ Палестинскаго Общества и выразившій это сочувствіе составленіемъ двухъ прекрасныхъ рѣчей для годовыхъ собраний:—въ члены кружечной Коммиссіи—Астраханскій купецъ С. К. Марковъ, въ районъ коммерческаго вліянія котораго—въ приходѣ Златоустовской церкви—находится одна изъ палестинскихъ кружекъ, и въ составъ Ревизіонной Коммиссіи священники М. Боровковъ и Г. Степановъ. Дѣлопроизводство Казначей Отдѣла найдено въ полной исправности.

Во главѣ Отдѣла стоялъ Совѣщательный Совѣтъ, въ составъ котораго входили слѣдующія лица: Предсѣдатель—до 13 апрѣля 1902 года Почетный членъ Общества Преосвященный Сергій, а съ 18 мая того-же года Преосвященный Георгій, Епископъ Астраханскій и Енонтаевскій, Товарищъ Предсѣдателя, пожизненный дѣйствительный членъ Астраханскій Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ М. А. Газенкампфъ, Казначей—пож. д. членъ Протоіерей Павелъ Васильковскій, Кандидатъ Казначей—чл. сотрудникъ священникъ Всеволодъ Виноградовъ; члены Совѣта—д. чл. Протоіерей Николай Лѣтницкій, чл.-сотр. Инспекторъ Семинаріи священникъ Симеонъ Покровскій, пож.-чл. сотр. титулярный совѣтникъ Александръ Серафимовъ, дѣйств. пожизн. члены Астраханскіе купцы: Николай Петровичъ Григорьевъ, Василій Ивановичъ Смирновъ и пож. чл.-сотр. Иванъ Ивановичъ Губинъ. Дѣлопроизводителемъ Совѣта состоялъ дѣйств.-пож. членъ священникъ Николай Лѣтницкій. Послѣдній отчетный годъ начался для Отдѣла весьма грустнымъ обстоятельствомъ: 13 апрѣля 1902 года скончался отъ продолжительной и тяжелой болѣзни Предсѣдатель Отдѣла, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Астраханскій и Енонтаевскій. Принявши въ сентябрѣ 1896 года Астраханскій Отдѣлъ отъ Преосвященнаго Митрофана, основателя Отдѣла (27 марта 1896 г.), въ самомъ началѣ его суще-

ствования, почившій Владыка своимъ внимательнымъ и заботливымъ отношеніемъ къ Отдѣлу поставилъ его на прочную почву, какъ видно изъ послѣдняго отчета о дѣятельности Отдѣловъ, нашъ Астраханскій Отдѣлъ стоитъ выше другихъ даже старѣйшихъ Отдѣловъ Палестинскаго Общества. При почившемъ Владыкѣ, по его инициативѣ, организованъ кружечный сборъ, созданъ институтъ уполномоченныхъ, палестинскія чтенія—это главное средство популяризаціи Палестинскаго Общества—захватили почти половину Епархіи. За все это Астраханскій Отдѣлъ не можетъ не вспомнить почившаго Владыки глубокой благодарностью и не пожелать вѣчнаго упокоенія души Святителя. Къ своему счастью, Астраханскій Отдѣлъ вскорѣ снова очутился подъ руководствомъ опытнаго и надежнаго руководителя, такъ какъ новый Предсѣдатель Отдѣла, вновь прибывшій на Астраханскую кафедру изъ Тамбова Преосвященнѣйшій Георгій, незадолго до своего назначенія въ Астрахань учредилъ Палестинскій Отдѣлъ въ Тамбовѣ; слѣдовательно дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе Астраханскаго Отдѣла, при помощи Божіей, обезпечено. Кромѣ Преосвященнаго Сергія, Астраханскій Отдѣлъ за истекшій періодъ лишился еще двухъ видныхъ своихъ членовъ: Завѣдующаго Управленіемъ Государственныхъ имуществъ князя Вл. А. Кудашева и Директора Гимназіи Вл. Н. Смольянинова, какъ перешедшихъ на новыя высшія должности и потому выбывшихъ изъ Астрахани.

За послѣдніе два года дѣятельность Астраханскаго Отдѣла приобрѣла уже значительную устойчивость, что видно прежде всего изъ того, что почти уже опредѣлился кругъ лицъ, вполне сочувствующихъ задачамъ Общества; пусть этотъ кругъ въ Астраханской Епархіи и не особенно великъ—всего около 100 человекъ,—но за то можно надѣяться на благожелательное и энергичное осуществленіе задачъ Палестинскаго Общества этими лицами, какъ дѣйствительно сочувствующими Обществу, чѣмъ достигается и желаніе центрального Совѣта Общества, изложенное въ § 97 «Руководящихъ правилъ»; несомнѣнно конечно, что только такія лица могутъ быть надежными исполнителями задачъ Общества въ должности напр. уполномоченныхъ или организаторовъ Палестинскихъ чтеній. За послѣднее время между прочимъ наблюдается неединичный фактъ заявленій, официально невызванныхъ, со стороны разныхъ лицъ послужить дѣлу Общества, какъ дѣлу святому и симпатичному, какимъ-нибудь осязательнымъ образомъ. Та-

нія заявленія сдѣлали на примѣръ — священникъ Тихонъ Третьяковъ, назначенный, по предложенію Предсѣдателя Отдѣла, Преосвященнѣйшаго Георгія, уполномоченнымъ, — а также крестьянинъ Черкасовъ, а также крестьянки Поздрина и Колесникова, о которыхъ посланы пока предварительныя справки относительно ихъ благонадежности.

Кромѣ чисто нравственнаго воздѣйствія посредствомъ широкой организаціи чтеній, раздачи брошюръ, обращенія Предсѣдателя Отдѣла на общемъ собраніи къ присутствующимъ, Отдѣлъ не принималъ никакихъ мѣръ особенныхъ къ привлеченію въ составъ Отдѣла новыхъ членовъ Общества, полагаясь на извѣстныя уже и давно испробованныя и признанныя Совѣтомъ, на основаніи двадцатилѣтняго опыта, наилучшими мѣрами. Главной задачей своей Отдѣлъ считалъ распространеніе свѣдѣній о Св. Землѣ, о состояніи тамъ Православія и о задачахъ Палестинскаго Общества. Ставя себѣ такую задачу, Отдѣлъ выходилъ изъ того справедливаго положенія, что великое и святое дѣло, совершаемое Палестинскимъ Обществомъ, само собою, независимо отъ какихъ-либо постороннихъ побужденій, въ состояніи привлечь симпатіи и энергію истинно-русскихъ и истинно-православныхъ людей и нуждается не въ какихъ-нибудь апологіяхъ, а лишь въ простой возможно широкой огласкѣ; это въ совершенствѣ достигается двумя мѣрами: чтеніями о Св. Землѣ и распространеніемъ въ народѣ популярныхъ брошюръ, знакомящихъ съ Палестинскимъ Обществомъ. Справедливость требуетъ сказать, что въ отношеніи народныхъ симпатій Палестинское Общество находится въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ какое-либо другое Общество, такъ какъ народъ нашъ любить Святую Землю, интересуется всѣмъ, что къ ней относится, — и отзывчивый на всякое благое дѣло вообще, съ особенною любовію жертвуетъ свою трудовую лепту въ пользу Святой Земли; но, къ великому сожалѣнію, народныя лепты, составляющія въ своей совокупности огромную сумму, попадаютъ нерѣдко пока въ руки разныхъ проходимцевъ Грековъ и конечно, большею частію не достигая своего назначенія, не приносятъ надлежащей пользы. Съ возникновеніемъ Императорскаго Палестинскаго Общества темной дѣятельности всѣхъ этихъ лицъ положенъ предѣлъ; но чтобы свои пожертвованія народъ охотно и съ довѣріемъ направлялъ въ Палестинское Общество, нужно это

Общество сдѣлать популярнымъ, — а это несомнѣнно достигается указанными мѣрами.

Осуществленіе первой задачи Общества — наибольшаго распространенія свѣдѣній о Св. Землѣ — въ минувшемъ періодѣ шло въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ и въ первые годы существованія Отдѣла; дѣло это постепенно расширялось, влияніемъ Общества захватывались новые районы Астраханской Епархіи, являлись и новые сорудники, сочувствующіе ему и изъявившіе полную готовность содѣйствовать всеми мѣрами этой благой задачѣ Общества, съ сознаниемъ ея важности и значенія.

Самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія первой задачи Общества по прежнему должны быть признаны чтенія о Св. Землѣ. За истекшіе два года дѣло это значительно развивалось. Въ первый годъ существованія Отдѣла чтенія о Св. Землѣ производились въ 8 мѣстахъ, въ 1897—8 г. въ 13, 1898—9 въ 21, 1⁸⁹⁹/₉₀₀ въ 30, въ 1900—1 году въ 58, въ 1901—2 году въ 70 и наконецъ въ послѣдній годъ число такихъ районовъ дошло до 72. Благодаря особенной щедрости Соевѣта Палестинскаго Общества, снабдившаго Астраханскій Отдѣлъ преимущественно предъ многими другими Отдѣлами (изъ отчета о дѣятельности Отдѣловъ) огромнымъ количествомъ, болѣе 40,000 книжекъ, брошюръ, картинъ и листочковъ для чтеній и бесплатной раздачи, Астраханскій Отдѣлъ имѣлъ возможность выслать для чтенія въ открытые имъ пункты большой запасъ различныхъ изданій, благодаря которымъ можно было значительно разнообразить чтенія. Чтенія о Св. Землѣ, несомнѣнно имѣютъ огромное просвѣтительное значеніе и слѣдовательно и въ Астрахани они принесли великую пользу. Въ минувшемъ году книги и брошюры были получены, сравнительно съ предыдущими годами, довольно рано — въ октябрѣ, благодаря чему явилась возможность начать чтенія съ ноября и производить ихъ въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ; тогда какъ въ прежніе годы матеріалъ для чтенія доставлялся въ Астрахань мѣсяцемъ позже — въ концѣ ноября. Палестинскія чтенія большею частію присоединялись къ виѣбогослужебнымъ чтеніямъ, какъ часть ихъ, — а послѣднія пользуются среди Астраханцевъ, вообще очень религіозныхъ, огромною популярностью и привлекаютъ всегда въ особенности въ зимнее время огромныя массы посѣтителей. Палестинскія чтенія возмояна эту область

новымъ богатѣйшимъ матеріаломъ, сами въ свою очередь на этой богатой почвѣ приносятъ обильный плодъ, знакомя Астраханскую публику съ Св. Землею, Палестинскимъ Обществомъ, его задачами и цѣлями. Палестинскія чтенія могли быть особенно умѣстны и плодотворны, преимущественно предъ всякимъ другимъ временемъ года, въ великій постъ, какъ потому, что въ это время аудиторіи для чтеній бывають обычно всегда переполнены, такъ и потому, что именно великій постъ приготовляетъ насъ къ главнѣйшему воспоминанію, связанному со Св. Землей, Воскресенію Христову; въ это время являются особенно сильные поводы сосредоточить вниманіе на дѣлѣ нашего спасенія, слѣдовательно особенно утѣшительно послушать ее о той Землѣ, гдѣ пребывалъ нашъ Спаситель и гдѣ совершенно наше спасеніе. Заявленія нѣкоторыхъ завѣдующихъ чтеніями дѣйствительно убѣждаютъ насъ въ томъ, что чтенія, устроенныя великимъ постомъ, имѣли наибольшее количество слушателей. Въ отчетномъ 1901—1902 г. чтенія въ Астраханской Епархіи производились въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Астрахани — въ залѣ Епархіальной Библіотеки, при церквахъ — Гостинно-Николаевской, Златоустовской, Покровской, Петропавловской, Троицкой, Ильинской, Казанской, Христорождественской, — въ Епархіи — въ ст. Атаманской, въ с.с. Ильинскомъ, Поповицкомъ, Капустиномъ-Яру, Ушаковкѣ, Средне-Ахтубинскомъ, Соленомъ-Займищѣ, Яндыкахъ, Водяномъ, Ново-Никольскомъ, Камызякѣ, Чапурникахъ, Падахъ, Старицахъ, Началовѣ, Маговѣ, Федоровскомъ, Теплинскомъ, Садовомъ, Разночинскомъ, Терновкѣ, Средне-Погромномъ, Никольскомъ-Красн. у., Икряномъ, Иванчугѣ, Марѣяномъ, Харабалахъ, Болхунахъ, Вязовкѣ, г. Красномъ-Яру, въ сл. Николаевской, г. Черномъ-Яру, Бережновкѣ, Житномъ, г. Енотаевскѣ, Никольскомъ — Ен., Пришибѣ — Троицкой ц., Слободкѣ, Широкомъ, Каменномъ-Яру, Заплавномъ, Солонникахъ, Быковѣ, Кисловѣ, сл. Владиміровкѣ, Четырехъ-Буграхъ, Каралатѣ, Образцовомъ, Барановкѣ, Сафоновкѣ, Ганюшкахъ, Владиміровкѣ — Ен. у., Копановкѣ, Плодовитомъ, Обильномъ, Солодовкѣ, Верхнемъ Хуторѣ, Житкурахъ, Балыклеяхъ. Какъ и въ предыдущіе годы, чтенія открывались преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отличаются своимъ многолюдствомъ, и между прочимъ въ такихъ, гдѣ нашли себѣ пріютъ расколъ и сектантство. Во всѣ означенныя мѣста Совѣтъ во второй половинѣ октября выслалъ для чтенія

слѣдующія брошюры: чтенія о Св. Землѣ—вып. 31, 35, 38—49, 69—70, бесѣды о Св. Землѣ №№ 26—30 и бесѣды о Св. Землѣ Архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго, — и для бесплатной раздачи—Палестинскіе листки №№ 21, 22, 31—40-й и виды Св. Земли—16 разныхъ видовъ преимущественно важныхъ по священнымъ воспоминаніямъ мѣсть Св. Земли,—около 400 экз. въ каждое мѣсто. Чтенія о Святой Землѣ получали особенный интересъ и привлекали къ себѣ публику именно бесплатной раздачей брошюръ и видовъ Св. Земли, благодаря чему присутствующіе на чтеніяхъ имѣли возможность и дома назидаться религіозно поучительнымъ чтеніемъ; это пойметъ всякій, знающій, какъ народъ нашъ любитъ почитать или послушать что-нибудь религіозно-поучительнаго характера.

Относительно книгъ и брошюръ, рекомендуемыхъ Совѣтомъ Палестинскаго Общества для виѣбогослужебныхъ чтеній, Совѣтъ Астраханскаго Отдѣла можетъ вновь съ удовольствіемъ отмѣтить значительное улучшеніе въ этомъ отношеніи; большая часть брошюръ изложена не сухимъ научнымъ и малодоступнымъ для пониманія простаго народа языкомъ, но достаточно просто и удобнопонятно. Особенно заслуживаютъ вниманія бесѣды о Іоанна Вѣрюжскаго; составлены онѣ необыкновенно просто и задушевно; впрочемъ какъ произнесенныя въ самой Святой Землѣ предъ паломниками, онѣ требуютъ для нашихъ чтеній нѣкоторой, правда несущественной, передѣлки. Въ истекшемъ періодѣ Совѣтъ, по примѣру прежнихъ трехъ лѣтъ, просилъ завѣдующихъ чтеніями сообщить о томъ, какъ относится народъ къ чтеніямъ, сколько произведено чтеній и высказать свои личныя соображенія о возможныхъ улучшеніяхъ въ этомъ дѣлѣ. Почти во всѣхъ донесеніяхъ встрѣчаются самыя благопріятныя отзывы о палестинскихъ чтеніяхъ; введеніе этого элемента во виѣбогослужебныя чтенія оказываетъ вліяніе на увеличеніе посѣтителей чтеній; чтенія о Св. Землѣ выслушивались съ большимъ интересомъ, вліяли на усиленіе религіознаго и вмѣстѣ съ тѣмъ на подъемъ нравственнаго уровня; по заявленію нѣкоторыхъ завѣдующихъ, они вызывали желаніе лично побывать въ Св. Землѣ и вліяли на увеличеніе сбора, производимаго ежегодно въ Вербное воскресенье. Среди преобладающей массы благопріятныхъ встрѣчаются и неблагопріятныя отзывы, относящіеся впрочемъ исключительно къ брошюрамъ для чтенія, къ ихъ изложенію, малодоступному для народа;

но эти отзывы далеко непреобладающие и относятся только къ нѣкоторымъ изданіямъ, — благодаря значительному разнообразію присылаемому въ послѣдніе годы изданій, можно легко сдѣлать изъ нихъ выборъ. Довольно обстоятельныя донесенія о чтеніяхъ представили слѣдующія лица: свящ. — Василій Ивовицкій, Іоаннъ Нефедьевъ, Василій Абрамовъ, прот. Викторъ Царевскій, причтъ городской Златоустовской церкви, свящ. — Феодоръ Лѣвовъ, Евтропій Кочергинъ, Стефанъ Парализовъ и Антоній Богородицкій.

Общее число произведенныхъ чтеній Отдѣлу неизвѣстно, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ получены далеко не отъ всѣхъ завѣдующихъ; но во всякомъ случаѣ число ихъ было значительно больше, чѣмъ въ предыдущіе годы, такъ какъ матеріалъ для нихъ былъ разосланъ по селамъ на цѣлый мѣсяць ранѣе, чѣмъ прежде; судя по отрывочнымъ имѣющимся даннымъ, число ихъ въ каждой данной мѣстности, гдѣ они производились, было не менѣе 5 и не болѣе 20. Чтенія посѣщались вообще очень охотно и въ большомъ количествѣ; цифра посѣтителей въ разныхъ мѣстахъ колеблется отъ 50 до 900 приблизительно. Производились чтенія большею частію въ помѣщеніи церковно-приходскихъ школъ, нѣкоторыя въ храмѣ. Наиболѣе многолюдно посѣщались чтенія въ залѣ Епархіальной Библіотеки, гдѣ они и въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, иллюстрировались при помощи великолѣпнаго волшебнаго фонаря, принадлежащаго Кирилло-Меѳодіевскому Братству и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, любезно предоставленнаго Совѣтомъ Братства для палестинскихъ чтеній. Фонаремъ завѣдывали — частію преподаватель физики въ духовной семинаріи А. Покровскій, частію воспитанники семинаріи подъ его руководствомъ. Отдѣлъ считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность какъ Совѣту Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за фонарь, такъ и преподавателю Покровскому за труды по завѣдыванію фонаремъ и руководству воспитанниковъ въ этомъ завѣдываніи. Производство самыхъ чтеній было поручено дѣлопроизводителю Отдѣла. Палестинскія чтенія въ Епархіальной Библіотекѣ, благодаря превосходнымъ картинамъ, привлекали великое множество посѣтителей, особенно во время Великаго Поста; многимъ приходилось отказывать, а попавшіе въ залъ стояли въ такой духотѣ и тѣснотѣ иногда не менѣе трехъ часовъ, что оставалось прямо благоговѣть предъ необычайной выносливостью на-

шего простаго русскаго челоуѣка, готоваго на всякія неудобства, лишенія и труды, лишь бы только найти религіозную пищу для ума и сердца; а пища давалась дѣйствительно богатая, разнообразная, основательно насыщавшая религіозную потребность. Великолѣпныя огромныя картины, на которыхъ дѣйствующія лица были почти въ натуральную величину и которыя прекрасно и отчетливо отображались на огромномъ экранѣ, дѣйствительно производили неотразимое и въ высшей степени глубокое впечатлѣніе. Очень жаль только, что Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства настойчиво уклоняется установить хотя бы самую минимальную входную плату, въ размѣрѣ 2—3 коп., на эти чтенія; сумма, полученная отъ продажи входныхъ билетовъ, дала бы возможность пріобрѣтать новыя картины и ставить это дѣло болѣе разнообразно и привлекательно. Впрочемъ, великая благодарность Совѣту Братства за то, что въ истекшемъ періодѣ онъ пріобрѣлъ на средства Братства 25 картинъ, употребивши на это 25 руб. и передавши картины въ распоряженіе канцеляріи Отдѣла. Было бы также очень желательно, чтобы и Центральный Совѣтъ, приславшій Отдѣлу для палестинскихъ чтеній въ 1900 году 24 картины для фонаря, не отказалъ бы въ подобной поддержкѣ и на будущее время. Послѣ чтеній въ Епархіальной Библиотекѣ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ палестинское чтеніе съ туманными картинами, устроенное дѣлопроизводителемъ Отдѣла въ Астраханской тюрьмѣ въ 1-й день Рождества Христова; управленіе фонаремъ взялъ на себя преподаватель гимназіи Степанъ Семеновичъ Красnodубровскій; несомнѣнно, чтеніе это внесло много свѣта и радости въ печальную обстановку несчастныхъ узниковъ.

Въ отчетномъ періодѣ Астраханскимъ Отдѣломъ, какъ и прежде, были принимаемы мѣры къ распространенію изданій Палестинскаго Общества. Въ послѣдніе два года Отдѣлъ былъ весьма щедро снабженъ Совѣтомъ брошюрами и книгами для чтенія и бесплатной раздачи; для этой цѣли прислано таковыхъ въ 1901—1902 году 41167 экзмп. и въ 1902—1903 году 28977 экз. Всѣ присланныя книги, брошюры и картины подобраны съ тѣмъ расчетомъ, чтобы удовлетворять религіозную потребность простыхъ слушателей, — всѣ картины глубоконазидательны, а благодаря объясненіямъ на обратной сторонѣ, понятны всякому грамотному челоуѣку. При приближеніи сбора въ пользу Па-

лестинскаго Общества въ недѣлю Ваи, Астраханскій Отдѣлъ разсылалъ присланныя Совѣтомъ воззванія настоятелямъ и старостамъ городскихъ церквей для безплатной раздачи народу. Въ мѣстной Епархіальной Библіотекѣ по четыре раза на чтеніяхъ о Св. Землѣ производилась отъ Отдѣла раздача брошюръ и картинъ, при чемъ роздано за оба года около 8000 экз.; такая же безплатная раздача производилась и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ производились чтенія о Св. Землѣ. Около 2000 экз. было предоставлено въ распоряженіе Епархіальнаго Наблюдателя для распредѣленія по церковно-приходскимъ школамъ во время поѣздки по школамъ; около 1000 экз. было дано для раздачи на чтеніяхъ Попечительства трезвости преподавателю семинаріи В. Бѣднову; 500 экз. было въ разное время роздано въ тюрьмѣ, главнымъ образомъ чрезъ уполномоченнаго Общества священника Евгенія Покровскаго, и, наконецъ, много было роздано раскольникамъ священникомъ Евтропиемъ Кочергинымъ. За недѣлю до сбора въ мѣстныхъ газетахъ были напечатаны объявленія о сборѣ въ пользу Палестинскаго Общества.

Возникшій въ 189^{8/9} году кружечный сборъ продолжалъ и въ истекшемъ періодѣ давать значительныя средства Отдѣлу; всего повышено 11 кружекъ — 5 въ городѣ: у Коммерческаго моста, у Гостинно-Никольской церкви, у Краснаго моста, на Татарскомъ Базарѣ, на Бладищѣ, — и въ наиболѣе многочисленныхъ пунктахъ Астраханской епархіи: въ ст. Атаманской двѣ, Харабахъ, Ремонтномъ, сл. Николаевской и Быковѣ. Кружечный сборъ можно назвать выдающимся, — и въ отношеніи его Астраханскій Отдѣлъ, какъ видно изъ послѣдняго отчета Совѣта Общества, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ Отдѣловъ. Изъ всѣхъ кружекъ въ теченіе 1901—1902 года было выслано 599 р. 56 к. и въ 1892—3 году 388 р. 61 к., слѣдуетъ пожелать возможнаго расширенія этого дѣла. Завѣдываніе кружечнымъ сборомъ лежало на особой Коммисіи, въ составъ которой входили: священники Евтропій Кочергинъ и Василій Лебединскій и Астраханскіе купцы С. К. Марковъ и К. П. Догадинъ. Совѣтъ не можетъ не отмѣтить трудовъ всѣхъ означенныхъ лицъ и не выразить имъ глубокой благодарности, въ особенности же о.о. Кочергину и Лебединскому.

Дѣятельность Астраханскаго Отдѣла за истекшіе два года удостоилась получить неоднократное одобреніе со стороны Августѣйшаго

Председателя Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

По жертвованій вещами въ минувшемъ году не было. Печатныхъ статей, имѣющихъ отношеніе къ Св. Землѣ, появилась одна, — вышеупомянутая рѣчь инспектора духовной семинаріи священника Симеона Покровскаго, напечатанная въ № 9 Епарх. Вѣд. за 1901 годъ и затѣмъ отдѣльными оттисками.

С П И С О КЪ

уполномоченныхъ Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества къ 1 марта 1903 года.

Къ концу отчетнаго періода въ вѣдѣніи Астраханскаго Отдѣла было 13 уполномоченныхъ:

Священникъ Алексѣй Булясовъ — съ 11 января 1897 г.

„ Димитрій Фаворскій — съ 14 янв. 1897 г.

Протоіерей Іоаннъ Успенскій — съ 28 января 1897 г.

„ Викторъ Царевскій — съ 4 февр. 1897 г.

Священникъ Іоаннъ Нигровскій — съ 4 февр. 1897 г.

„ Василій Парабучевъ — съ 4 февр. 1897 г.

„ Антоній Богородицкій — съ 11 февр. 1897 г.

„ Михаилъ Макаровъ — съ 27 февр. 1897 г.

„ Іоаннъ Ильинскій — съ 27 февр. 1897 г.

„ Викторъ Смирновъ — съ 24 марта 1897 г.

„ Евгений Покровскій — съ 30 іюня 1897 г.

„ Іоаннъ Алимовъ — съ 28 янв. 1897 г.

„ Тихонъ Третьяковъ — съ 18 декабря 1902 г.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ марта 1901 г. по 1 марта 1903 г.

А. Приходъ суммъ составляли:

13 взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ . . . 325 р.

96 взносовъ отъ членовъ-сотрудниковъ . . . 959 р. 85 к.

Вынута изъ кружекъ	988 р. 17 в.
По жертвованій	341 р. 24 в.
	<hr/>
Всего	2614 р. 26 в.

Б. Расходъ суммъ составляемъ:

Отослано въ Совѣтъ Общества	2590 р. 10 в.
За пересылку сихъ денегъ	3 р. 75 в.
За напечатаніе повѣстокъ объ Общемъ Собраніи	2 р.
За напечатаніе 112 экз. Отчета	10 р.
По канцеляріи за 1901—1902 годъ	8 р. 41 в.
	<hr/>
Всего	2614 р. 26 в.

Предсѣдатель Отдѣла

Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Товарищъ Предсѣдатель, Генералъ-Лейтенантъ *Газенкампфъ.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *Николай Лытницкій.*

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Астраханскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1902—1903 года.

Почетный членъ:

Георгій Епископъ Астраханскій.

Газенкампфъ Михаилъ Александровичъ, Астрах. Губернаторъ, д. п.

Алимовъ Дмитрій—свящ. ч. с.

Алимовъ Іоаннъ—свящ. ч. с. *

Ардымскій Георгій—свящ. ч. с.

Беззубиковъ Иванъ Васильевичъ д. **

Верезинъ Тихонъ Платоновичъ—свящ. ч. с. *

Бенедиктовъ Виталій Васильевичъ—свящ. ч. с. **

Богдановъ Гавріиль Ѳеодоровичъ—свящ. ч. с.

Богородицкій Антоній Ефимовичъ—свящ. п. ч. с.

Богородицкій Константинъ—свящ. ч. с.

Боровковъ Михаилъ Макаровичъ—свящ. п. ч. с.

Бѣльскій Павелъ Васильевичъ, прот.—д. *

Васильковскій Павелъ Николаевичъ, прот. п. д.

- Виноградовъ Всеволодъ Ѳеодоровичъ — свящ. ч. с. **
 Воронцовъ Николай Ивановичъ, свящ. ч. с.
 Галикарнасовъ Николай, свящ. ч. с. *
 Гамбуровъ Павелъ, свящ. ч. с. *
 Гречухинъ Павелъ Матвѣевичъ, ч. с. **
 Григорій іеромонахъ, д. *
 Григорьева Александра Хрисанеовна, п. д.
 Григорьевъ Николай Петровичъ, п. д.
 Губинъ Иванъ Ивановичъ п. ч. с.
 Гусаковъ Михаилъ Никифоровичъ, прот. п. ч. с.
 Догадинъ Константинъ Павловичъ, п. д.
 Евсевія игуменія, ч. с.
 Жуковъ Ѳеодоръ Ивановичъ, п. ч. с.
 Залетаевъ Григорій, свящ. ч. с.
 Захаровъ Семень Ивановичъ, п. ч. с.
 Захаровъ Степанъ Васильевичъ, ч. с. *
 Зварыкинъ Николай Андреевичъ, п. д.
 Зинаида игуменія, п. ч. с.
 Злобинъ Левъ Васильевичъ, ч. с. *
 Игоницкій Александръ Андреевичъ, прот. д.
 Игоницкій Василій Александровичъ, свящ. ч. с.
 Ильинскій Петръ Гаврііловичъ, прот. п. ч. с.
 Іоаннь Архимандритъ, ч. с.
 Каренко Лукіанъ Ѳеодоровичъ, ч. с.
 Каспиевъ Петръ, свящ. ч. с.
 Кокушкинъ Василій, ч. с.
 Кочергинъ Евтропій Аванасіевичъ, свящ. ч. с.
 Крестелевскій Яковъ Васильевичъ, прот. д.
 Кривельскій Андрей Васильевичъ, свящ. ч. с.
 Куликовъ Егоръ Степановичъ, п. д.
 Кулясовъ Алексѣй Ѳеодоровичъ, свящ. п. ч. с.
 Кутлинскій Виталій, свящ. ч. с.
 Ласточкинъ Дмитрій Александровичъ, прот. п. ч. с.
 Лебединскій Василій Яковлевичъ, свящ. ч. с. *
 Левинъ Иванъ Дмитріевичъ, крест. ч. с.
 Летковскій Иванъ Николаевичъ, свящ. п. ч. с.

- Лопатинъ Іоасафъ Николаевичъ, ч. с.
 Лопухинъ Василій Александровичъ, ч. с. **
 Лѣтницкій Николай Ивановичъ, прот. д.
 Лѣтницкій Николай Николаевичъ, свящ. п. д.
 Макаровъ Лука Васильевичъ, п. д.
 Макаровъ Михаилъ Васильевичъ, свящ. п. ч. с.
 Макаровъ Николай Ивановичъ, п. ч. с.
 Марковъ Семень Бузьмичъ, д. *
 Михайловъ Гавріиль Михайловичъ ч. с.
 Моисеевъ Иванъ Кононовичъ, ч. с. **
 Мольковъ Павелъ Алексѣевичъ ч. с.
 Незнаевъ Евгений Александровичъ ч. с. *
 Неизвѣстна Евпраксія Ивановна п. д.
 Нефедьевъ Іоаннъ Семеновичъ, свящ. ч. с.
 Нигровскій Іоаннъ Павловичъ, свящ. п. ч. с.
 Николаевъ Владиміръ Васильевичъ, свящ. ч. с. *
 Ноздрина Пелагія, крест. ч. с.
 Орловъ Василій, свящ. ч. с.
 Орловъ Николай Ивановичъ свящ. ч. с.
 Остроумовъ Владиміръ Александровичъ свящ. ч. с.
 Парадизовъ Стефанъ Константиновичъ, свящ. ч. с.
 Пименова Анисія Аристарховна, п. ч. с.
 Покровскій Владиміръ Ивановичъ, свящ. ч. с.
 Покровскій Семень Андреевичъ, свящ. ч. с. *
 Поповъ Иванъ Андреевичъ, ч. с.
 Поповъ Николай, свящ. ч. с. **
 Потапова Марія Андреева, ч. с.
 Потменскій Александръ Даніловичъ, свящ. п. ч. с.
 Реверсовъ Петръ Ивановичъ прот. ч. с.
 Розалиевъ Иванъ Герасимовичъ, свящ. ч. с.
 Романовъ Михайлъ Яковлевичъ, свящ. ч. с.
 Рудневъ Семень Егоровичъ свящ. ч. с. *
 Саввинскій Іоаннъ Іосифовичъ, свящ. ч. с.
 Савельевъ Максимъ Ѳеодоровичъ, крест. ч. с.
 Сахновъ Иванъ Емельяновичъ, свящ. ч. с.
 Севастьяновъ Александръ Ивановичъ, свящ. ч. с.

- Серафимовъ Александръ Александровичъ, п. ч. с.
 Сластушенскій Евгений Ивановичъ, — свящ. ч. с. *
 Смирновъ Василій Васильевичъ, ч. с. **
 Смирновъ Василій Ивановичъ, п. д.
 Смирновъ Константинъ Васильевичъ, ч. с. **
 Соколовъ Ѳедоръ Григорьевичъ, свящ. ч. с.
 Соллертинскій Стефанъ Ивановичъ, — свящ. ч. с. *
 Сутугинъ Стефанъ Сергѣевичъ, ч. с. **
 Сѣряченко Дмитрій Михайловичъ, ч. с. **
 Титовъ Василій Игнатъевичъ, ч. с.
 Третьяковъ Иванъ Ильичъ, свящ. ч. с.
 Туберозовъ Иларіонъ Михайловичъ, прот. п. ч. с.
 Успенскій Иванъ Ѳедоровичъ, прот. п. д.
 Харченко Петръ Пантелеймовичъ, крест. ч. с.
 Царевскій Викторъ Яковлевичъ, прот. п. д.
 Царевскій Іоаннъ, свящ. ч. с. *
 Чаевъ Александръ Васильевичъ, ч. с. свящ.
 Черкасовъ Илья, крест. ч. с. *
 Чучина Екатерина Андреевна, п. ч. с.
 Юдинъ Аркадій Григорьевичъ, свящ. ч. с. *
 Юдинъ Григорій Петровичъ, прот. ч. с.
 Ястребова Ѳедоръ Ивановичъ, свящ. ч. с.
 Ѳаворскій Петръ, свящ. ч. с. *
 Ѳедоровъ Михаилъ Ѳедоровичъ, д. *

- Примѣчаніе.* п. д. — пожизненный дѣйствительный членъ.
 д. — дѣйств. членъ съ ежегод. взносомъ 25 р.
 п. ч. с. — пожизн. членъ сотрудникъ.
 ч. с. — членъ сотрудникъ съ ежег. взносовъ 10 р.

Одна звѣздочка поставлена противъ тѣхъ лицъ, которыя не сдѣлали членскаго взноса за одинъ годъ; двѣ звѣздочки означаютъ, что взносъ не сдѣланъ за два года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи ¹⁾.

Во дни переживаемыхъ Астраханской епархіей знаменательныхъ торжествъ, нашей семинаріи, принимающей самое живое и дѣятельное участіе въ юбилейныхъ празднествахъ, весьма умѣстно помянуть добрымъ словомъ Астраханскихъ почившихъ архипастырей и возобновить въ нашей памяти ихъ плодотворную дѣятельность на пользу и процвѣтаніе Астраханской духовной семинаріи. Въ качествѣ ея ближайшихъ начальниковъ и руководителей, они имѣли для нея весьма важное значеніе и очень часто своимъ архипастырскимъ вниманіемъ и матеріальными средствами оказывали ей такія услуги, которыя никогда не будутъ забыты нашимъ духовнымъ вертоградомъ. Почему я и осмѣливаюсь предложить вашему благосклонно-просвѣщенному вниманію краткія историческія свѣдѣнія объ отношеніяхъ Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи.

Семинарія наша открыта, по волѣ блаженной памяти великой Екатерины, въ январѣ 1778 года, при архіепископѣ Астраханскомъ и Ставропольскомъ Антоніи Румовскомъ. Онъ — первый архіерей, принявшій на себя трудъ основанія и веденія учебнаго заведенія, долженствующаго готовить образованныхъ пастырей для Астраханской епархіи. Его перваго и должна помянуть словомъ теплой признательности Астраханская семинарія. Принимая во вниманіе испытываемую нашей епархіей нужду въ надлежаще подготовленныхъ пастыряхъ, Св. Синодъ въ 1776 году докладывалъ Императрицѣ, что, по отсутствію семинаріи, въ Астраханской епархіи „ученыхъ изъ духовныхъ персонъ никого нѣтъ“ и что здѣсь „семинаріи быть весьма за нужно почитается“, почему и просилъ „въ Астраханской епар-

¹⁾ Рѣчь на юбилейномъ актѣ въ Астр. Дух. Семинаріи 19 мая 1903 г.

хія для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей семинарію учредить и на содержаніе оной по новости производить изъ доходовъ коллегіи экономіи до генеральнаго о всѣхъ семинаріяхъ положенія по 2000 рублей въ годъ*. 27 августа 1776 года Государыня утвердила этотъ докладъ Св. Синода, который и послѣшилъ увѣдомить 5 сентября того-же года Астраханскаго архіепископа Антонія Румовскаго. Въ томъ же 1776 году 29 октября, Св. Синодъ предписалъ тому же архіепископу: 1) подыскать подходящее помѣщеніе для семинаріи и, возможно скорѣе, открыть ее; 2) для обученія въ ней набрать священно-церковно-служительскихъ дѣтей Астраханской епархіи и позаботиться пріисканіемъ лицъ „состоянія и поведенія честнаго“, „кои-бъ въ наукахъ были достаточны“, чтобы они могли быть учителями въ открываемой семинаріи; 3) въ расходованіи отпускаемой суммы, въ содержаніи учителей и учениковъ и въ отношеніи къ послѣднимъ, особенно къ тѣмъ, „которые по довольномъ умотрѣннiи окажутся непонятными“, поступить по духовному Регламенту и Синодальнымъ указамъ; 4) отрапортовать въ Св. Синодъ, гдѣ отведено помѣщеніе для семинаріи, когда она открыта будетъ, кто и откуда именно учителя опредѣляются, а затѣмъ ежегодно присылать въ Синодъ вѣдомости о состояніи семинаріи, о начальствующихъ и учащихъ въ ней, поступая во всемъ „по силѣ прежде посланныхъ изъ Св. Синода ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ въ разныхъ годахъ указовъ“.

Высокопреосвященный Антоній Румовскій съ успѣхомъ исполнилъ предписаніе Св. Синода; прежде всего онъ озаботился пріисканіемъ подходящаго для семинаріи помѣщенія. Такимъ на первыхъ порахъ признана была въ архіерейскомъ домѣ палата, въ которой до того времени обучались россійской грамотѣ и пѣнію архіерейскіе пѣвчіе; собралъ 20 человекъ изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей (въ возрастѣ отъ 7 до 16 лѣтъ) и назначилъ учителемъ и управителемъ открываемаго учебнаго заведенія лично извѣстнаго ему іеромонаха Иннокентія, котораго онъ вывезъ съ собой изъ Переяславско-Залѣсской епархіи. На обязанности названнаго іеромонаха лежало учить дѣтей чи-

тать и писать по-латыни и первымъ правиламъ грамматики. По собственному усмотрѣнію, Иннокентій долженъ былъ выбрать способнаго человѣка изъ архіерейскихъ пѣвчихъ или церковниковъ, чтобы тотъ помогаль ему смотрѣть за семинаристами и обучалъ архіерейскихъ пѣвчихъ россійской грамотѣ и пѣнію. Жалованья первому учителю было положено 50 рублей въ годъ. Ему же было отпущено на содержаніе семинаристовъ, не имѣющихъ отцовъ, 100 рублей, и для записи расходовъ выдана ему изъ консисторіи книга съ секретарскою закрѣпою.

Это было только какъ бы введеніемъ къ тому, что сдѣлано приснопамятнымъ Антоніемъ Румовскимъ для нашей семинаріи. Число учениковъ быстро увеличивалось. Къ началу 1778 года оно дошло до 36. Приростъ учащихся дѣлалъ тѣснымъ отведенное для нихъ помѣщеніе, почему архіепископъ и задумалъ найти болѣе удобное помѣщеніе, гдѣ-бы и учащимся было бы не тѣсно, да и наставники имѣли бы квартиры. Вниманіе Румовскаго остановилось было на Кремлевскомъ заштатномъ Троицкомъ монастырѣ, который былъ приписанъ къ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Этотъ монастырь казался ему очень удобнымъ для помѣщенія семинаріи. Въ началѣ 1777 года онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отдачѣ Троицкаго монастыря со всѣми его принадлежностями подъ вновь учреждаемую семинарію, но ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ. Поэтому въ 1778 году былъ нанятъ для семинаріи казенный домъ вѣдомства Астраханской садовой конторы, находившейся подлѣ Входа-Іерусалимской церкви. Въ него и были переведены учащіеся. Вотъ тутъ-то и послѣдовало 6 января 1778 года торжественное открытіе Астраханской семинаріи, при чемъ, такъ какъ въ этотъ день былъ полученъ въ Астрахани указъ о рожденіи великаго князя Александра Павловича, то и положено было день открытія семинаріи пріурочить ко дню рожденія этого князя, будущаго Императора Александра Благословеннаго (12 декабря 1777 года), и этотъ день праздновать семинаріи „по приличію училищъ ежегодно“, что потомъ и исполнялось долгое время.

Довольствоваться наемнымъ помѣщеніемъ семинаріи, конечно не могла. Преосвященный Антоній Румовскій рѣшилъ

приобрѣсти для нея собственныя зданія. Въ 1783 году продолжительныя его старанія увѣнчались желанными результатами. Въ этомъ году онъ испросилъ у свѣтскаго начальства „въ свое вѣдомство и распоряженіе“ вновь выстроенныя при Входа-Іерусалимской церкви четыре каменныхъ флигеля, предназначенныхъ для богадѣльни. Впрочемъ, эта передача богадѣльни подъ семинарію была сдѣлана не безмездно. Астраханскій губернаторъ Жуковъ потребовалъ за нее тѣ деньги (въ размѣрѣ 2526 рублей 97³/₄ коп), которыя были взяты на построеніе сихъ флигелей изъ Астраханскаго Коммерческаго Банка. Указанная сумма была выплачена семинаріей втеченіе двухъ съ половиной лѣтъ. Такимъ образомъ въ 1783 году семинарія наша нашла себѣ постоянное помѣщеніе, въ которомъ тѣмъ же преосвященнымъ Антоніемъ были сдѣланы еще нѣкоторыя нужныя деревянныя и каменныя пристройки.

Не мало приложилъ стараній и понесъ трудовъ незабвенный основатель нашей семинаріи и къ тому, чтобы дать ей и внутреннее устройство. На первомъ планѣ стояла забота о пріисканіи надежныхъ преподавателей и раздѣленіе учащихся на группы, или отдѣленія. Іеромонахъ Иннокентій еще до торжественнаго открытія семинаріи отказался отъ преподаванія грамматики; онъ былъ оставленъ только правителемъ и смотрителемъ семинаріи съ обязанностью преподавать семинаристамъ катихизисъ, грамматику же долженъ былъ преподавать діаконъ осетинской миссіи Сергій Андреевъ (изъ студентовъ Рязанской семинаріи). Въ 1778 году, по приглашенію преосвященнаго Антонія Румовскаго, изъ Казанской семинаріи явился студентъ богословія Григорій Боровецкій. Тогда семинаристы были раздѣлены на двѣ группы: одну обучалъ діаконъ Сергій Андреевъ, а другую — Боровецкій, преподававшій ей грамматику, синтаксису и риторику. Боровецкій же долженъ былъ жить въ семинаріи и имѣть надзоръ за питомцами ея. Такимъ раздѣленіемъ учениковъ между двумя преподавателями было положено начало низшимъ классамъ семинаріи. Открытіе дальнѣйшихъ классовъ зависѣло отъ того, найдутся ли преподаватели. Чтобы въ будущемъ не терпѣть недостатка въ послѣднихъ, Антоній отправилъ

семь лучшихъ воспитанниковъ своей семинаріи въ Московскія училища, чтобы они тамъ приготовились къ преподаванію предметовъ семинарскаго образованія.

Въ 1779 году изъ Кіевской академіи прибылъ въ Астрахань студентъ богословія Петръ Чудновскій, который былъ сдѣланъ учителемъ синтаксисы. Въ слѣдующемъ 1780 году онъ принялъ монашество, съ именемъ Павла, и 1 мая былъ назначенъ первымъ префектомъ семинаріи. Для того, чтобы Астраханская семинарія стала семинаріей въ собственномъ смыслѣ, надо было ввести еще должность ректора и раздѣленіе на классы, имѣвшее мѣсто тогда въ прочихъ семинаріяхъ. Ни того, ни другого не удалось сдѣлать незабвенному основателю нашего заведенія, хотя онъ неоднократно думалъ объ этомъ. Дѣло это было довершено уже по смерти архіепископа Антонія Румовскаго. Еще въ 1780 году онъ хотѣлъ было „учинить раздѣленіе классовъ; по учиненіи ученикамъ предъ вакаціями экзамена“, но какія-то непредвидѣнныя обстоятельства мѣшали ему, и до 1786 года онъ на этотъ счетъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій. Въ этомъ году онъ рѣшилъ приступить къ „учрежденію классовъ и учителей“, по возвращеніи изъ поѣздки по епархіи, но постигшая его болѣзнь, а потомъ смерть (10 ноября 1786 года) лишили его возможности осуществить свои планы ²⁾.

Такимъ образомъ преосвященный Антоній открылъ нашу семинарію, приобрѣлъ для нея собственное постоянное помѣщеніе и приспособилъ его къ нуждамъ учебнаго заведенія, подыскалъ преподавателей и позаботился о подготовленіи правоспособныхъ наставниковъ для нея въ будущемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался привлечь въ семинарію возможно большее количество учениковъ, что ему прекрасно удавалось. Не смотря на сильное предубѣжденіе подвѣдомственнаго ему духовенства противъ семинаріи, предубѣжденія, раздѣляемаго тогда повсемѣстно въ Россіи, число семинаристовъ быстро возрастало: къ концу жизни Румовскаго доходило до 200 ³⁾. Недостатокъ въ настав-

²⁾ Краткій очеркъ исторіи Астрах. Дух. Семинаріи. Леонтьевъ. Астр. Еп. Вѣд. 1876 г. № 2, стр. 8—10; 1879 г. № 4, стр. 58—59.

³⁾ Астр. Еп. Вѣд. 1894 г. № 9—10, стр. 300.

никахъ и сравнительно короткій періодъ времени существованія семинаріи не позволяли ввести всѣ классы, существовавшія въ другихъ семинаріяхъ. При Румовскомъ были открыты низшіе классы, подготовительные, отъ которыхъ потомъ легко было перейти и къ старшимъ.

Семинарія была подчинена консисторіи и отъ нея зависѣла до 1794 года, когда, по волѣ архіепископа Тихона Малинина, въ ней было учреждено собственное правленіе. До этого важнаго событія надзоръ за семинаріей и управленіе ею сосредоточивались въ мѣстной консисторіи; въ архивѣ которой и хранятся дѣла, относящіеся къ первымъ годамъ существованія семинаріи.

Преемникъ Румовскаго по Астраханской кафедрѣ знаменитый Никифоръ Θεотоки (1786—1792 г.г.) относился къ семинаріи весьма попечительно, близко къ сердцу принималъ ея интересы и позаботился объ окончательномъ ея устройствѣ. При немъ были открыты высшіе классы—философскій и богословскій, учреждена должность ректора, преподавательскія вакансіи замѣщены добрыми и просвѣщенными наставниками, питомцами Астраханской семинаріи, отправленными Румовскимъ въ Московскія училища. Кромѣ общепринятыхъ во всѣхъ семинаріяхъ предметовъ, въ Астраханской прилагалось попеченіе о введеніи преподаванія языковъ армянскаго, калмыцкаго и татарскаго, что было полезно и необходимо для служителей церкви. Главнымъ помощникомъ и точнымъ исполнителемъ плановъ архіепископа Никифора по отношенію къ семинаріи явился іеромонахъ Сильвестръ Лебединскій, учитель піитики въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Харьковскій коллегіумъ (нынѣшняя семинарія) славился своимъ образцовымъ устройствомъ и примѣрными порядками. Многія семинаріи перенимали его обычаи и устройство, заимствованные имъ въ свою очередь отъ старѣйшей нашей академіи Кіевской. Θεотоки пригласилъ Лебединскаго въ свою семинарію и опредѣлилъ его преподавателемъ философіи и богословія и префектомъ ея, а въ 1791 году сдѣлалъ его первымъ ректоромъ семинаріи. Этотъ іеромонахъ Сильвестръ Лебединскій и далъ Астраханской семинаріи возможно полное устройство по

образцу упомянутого выше Харьковскаго коллегіума. Семинарія получила такую организацію. Главное управленіе ею принадлежало мѣстному архіерею, который вѣдалъ ее при посредствѣ консисторіи. Непосредственными начальниками въ ней были ректоръ и префектъ. Ректоръ наблюдалъ за порядкомъ ученія и управленіемъ, а префектъ былъ его помощникомъ и слѣдилъ за поведеніемъ учащихся. Послѣднее вмѣнялось въ обязанность и каждому изъ преподавателей. Семинарія была раздѣлена на низшіе классы: фара, инфима, грамматика, синтаксима, піитика и риторика и высшіе: философія и богословіе. Дѣятельность Сильвестра Лебединскаго на пользу семинаріи была оцѣнена и Св. Синодомъ: въ 1790 году послѣдній возвелъ его въ архимандриты астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ этомъ званіи онъ оставался и тогда, когда его назначили ректоромъ семинаріи. Всѣ его преемники по ректурѣ въ семинаріи были архимандритами Спасо-Преображенскаго монастыря. Заслуги Сильвестра Лебединскаго по отношенію къ Астраханской семинаріи были настолько важны и велики, что его потомъ называли „первымъ образователемъ Астраханской семинаріи“. Въ 1792 году Никифоръ Θεотоки ушелъ на покой, но Лебединскій оставался ректоромъ семинаріи и при его преемникѣ архіепископѣ Тихонѣ Малининѣ и по прежнему трудился на нивѣ духовнаго просвѣщенія питомцевъ нашей семинаріи.

Глубокій слѣдъ въ исторіи нашей семинаріи и сильное вліяніе на ходъ ея внутренней жизни, главнымъ образомъ въ административномъ отношеніи, оставилъ архіепископъ Тихонъ Малининъ, не смотря на то, что ему пришлось не долго править Астраханской епархіей (съ 18 мая 1792 г. по 14 ноября 1793 г.). Онъ внимательно ознакомился съ дѣлами семинаріи, узналъ потребности ея и въ своемъ предложеніи на имя консисторіи указалъ, что надо сдѣлать для нашего учебнаго заведенія. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на употребленіе и расходованіе отпускаемой на семинарію казенной суммы, а равно и тѣхъ денегъ, которыя получались семинаріей отъ сдачи въ аренду принадлежащихъ ей лавокъ и выходовъ. Онъ предполагаетъ употреблять деньги сообразно съ ихъ прямымъ назначе-

нѣмъ и нести строгую отчетность, для чего предписывалъ всегда имѣть шнуrowыя книги за его собственной печатью. И эти книги консисторіи по чаще ревизовать и каждый разъ рапортовать ему. Для надзора за всѣми сторонами семинарской жизни архіепископъ Тихонъ предписалъ консисторіи учредить въ семинаріи правленіе изъ ректора и префекта, что должно было сдѣлать семинарію болѣе независимой отъ консисторіи. Семинарское правленіе должно было вѣдать и административной, и воспитательной, и экономической частями. Вѣдѣнію его подлежали не только ученики, но и наставники. Въ правленіи должны были быть особыя книги, въ которыя заносились бы всевозможныя свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ. Обо всемъ надо было доносить. Обѣщавъ учителямъ положить жалованье, преосвященный Тихонъ внушалъ будущему правленію, чтобы оно внимательно слѣдило за неопустительнымъ посѣщеніемъ наставниками классовъ, штрафовало строго за безпричинное отсутствіе („за прогулку одного часа — вычитать за недѣлю“, не бывшему втеченіе недѣли — не давать ничего и „представлять“ о немъ, „яко о негодномъ“); наставниковъ же ревностныхъ къ своему дѣлу, „старяющихся о пользѣ юношей, а чрезъ то и пользѣ общей“, ободряло и представляло ему для награды въ видѣ прибавки жалованья или „учиненія имъ другихъ выгодъ“.

Для поднятія образованія среди семинаристовъ преосвященный Тихонъ утвердилъ „конспектъ ученія, по которому въ Астраханской семинаріи лекціи преподаваемы быть имѣютъ“. Въ этомъ конспектѣ подробно указано, что надо проходить въ каждомъ классѣ, сколько времени удѣлять на лекціи, какими пособиями руководиться: по богословію — система Θεофона Прокоповича и руководство Платона, митрополита Московскаго, по философіи — Баумейстеръ, по риторикѣ — руководства Бургія и Ломоносова, и когда давать ученикамъ, въ видѣ самостоятельной работы, проповѣди, диссертации, перорации и проч. Отъ бдительнаго взора преосвященнаго не ускользнуло и то, какъ преподаются въ семинаріи науки и насколько питомцы усвоятъ преподаваемое. Вѣроятно, онъ самъ провѣрялъ знанія учениковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ не утверждалъ бы, что

“богословія ученики.. не знаютъ ничего“ и что нѣкоторые бурсаки „ничего не знаютъ“. Причину ихъ незнанія владыка видитъ въ учителяхъ, а не въ ученикахъ. При должномъ отношеніи наставниковъ къ своему дѣлу, попечительному архіепископу не надо бы было вести рѣчь о понужденіи и наказаніи нерадивыхъ преподавателей и награжденіи прилежныхъ и „ревнительныхъ учителей“.

Обращалъ свое благосклонное вниманіе упоминаемый архипастырь и на положеніе воспитанниковъ, особенно такъ называемыхъ бурсаковъ, дѣтей несостоятельныхъ родителей, воспитывавшихся на казенномъ содержаніи. Принимать въ бурсу онъ дозволяетъ только тѣхъ бѣдныхъ мальчиковъ, которые обнаруживаютъ „дарованія и способность быть полезными церкви Божіей, а дураковъ (говорилъ онъ) по свойству и по прозбѣ отнюдь не принимать“. Принятымъ въ бурсу велить „содержаніе опредѣлить неоскудное, но съ крайнею осторогою, дабы изъ содержанія имъ опредѣленнаго не шла половина и болѣе на сторону“. Чтобы зданія семинарскія не страдали тѣснотою, Тихонъ предлагалъ помѣстить бурсаковъ въ Ивановскомъ монастырѣ и, поручивъ ихъ надзору префекта, требовать, чтобы они ежедневно посѣщали классы. Всѣ эти распоряженія и указанія преосвященнаго Тихона сдѣланы имъ въ особомъ предложеніи, сданномъ имъ отъ 4 ноября 1793 г. въ Астраханскую консисторію. Послѣдняя дала соотвѣтствующее распоряженіе объ открытіи правленія семинаріи, и о приведеніи въ исполненіе всѣхъ указаній попечительнаго архипастыря. Въ началѣ 1794 года правленіе семинаріи было учреждено: 24 января состоялось его первое засѣданіе, на которомъ разсматривалось упоминаемое предложеніе архіерея и сообщеніе о семь консисторіи. Принявъ въ соображеніе указанія архіепископа Тихона Малинина на существующіе недостатки въ преподаваніи, правленіе постаралось отрѣшиться отъ должности нерадивыхъ учителей и избрать на ихъ мѣста болѣе достойныхъ. Не было приведено въ исполненіе только предложеніе преосвященнаго о помѣщеніи бурсаковъ, число которыхъ доходило до 27, въ Ивановскомъ монастырѣ, во-первыхъ, потому что по мнѣнію членовъ правленія,

далекое разстояніе монастыря отъ семинаріи можетъ служить жить помѣхою къ исправному посѣщенію бурсаками классовъ, особенно при грязи и слякоти осенью и весною, а во-вторыхъ, потому что въ Ивановскомъ монастырѣ не было ни нужнаго помѣщенія, ни никакихъ изготовленныхъ и потребныхъ къ содержанію и жизни вещей и принадлежностей⁴⁾.

Учрежденіе правленія важно въ томъ отношеніи, что, при ослабленіи зависимости семинаріи отъ консисторіи, первой предоставлялось больше свободы и самодѣятельности. Члены правленія—ректоръ и префектъ, имѣющіе непосредственную связь съ вѣрными имъ учебнымъ заведеніемъ, были лучше знакомы съ жизнью семинаріи и, слѣдовательно, были болѣе компетентны, чѣмъ члены консисторіи, въ рѣшеніи вопросовъ внутренней семинарской жизни и въ удовлетвореніи назрѣвшихъ нуждъ и насущныхъ потребностей какъ наставниковъ, такъ и питомцевъ семинаріи. Посему, учрежденіе правленія— крупное и важное событіе въ жизни нашей семинаріи. Не менѣе важно и утвержденіе архіепископомъ Тихономъ конспекта лекцій. Конспектъ устранилъ личный произволь въ преподаваніи наставниковъ, опредѣлялъ точный объемъ науки и понуждалъ нерадивыхъ преподавателей къ добросовѣстному прохожденію своихъ наукъ, такъ какъ они сознавали, что отъ нихъ могутъ потребовать отчета въ томъ, насколько исполнили возложенное на нихъ дѣло. Хвала и вѣчная память святителю Тихону Малинину, архіепископу Астраханскому и Ставропольскому!

Словомъ признательности должна впомянуть Астраханская семинарія и архіепископа Платона Любарскаго, сдѣлавшаго ей не мало добра и обращавшаго вниманіе на разныя стороны ея жизни. Онъ всячески старался поднять умственный уровень подвѣдомственнаго ему духовенства и настойчиво требовалъ, чтобы священно-церковно-служители отдавали своихъ дѣтей въ семинарію. Ему пришлось вести упорную борьбу съ духовенствомъ изъ-за этого, такъ какъ родители относились къ семинаріи съ большимъ предубѣжденіемъ и употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы удержать дѣтей при себѣ и не отпускать ихъ въ семи-

4) Астр. Еп. Вѣд. 1894 г., № 2, 3 и 6, стр. 179—180.

нарію. Они выставляли ихъ малолѣтними или „въ семинарію неспособными“, не достигшими опредѣленнаго срока для поступленія въ семинарію, скрывали ихъ при содѣйствіи ближайшаго начальства — благочинныхъ и духовныхъ правленій, — старались опредѣлить поскорѣе на причетническія мѣста и посвящать въ стихарь. Преосвященный Платонъ требовалъ чрезъ консисторію присылки дѣтей въ семинарію даже посвященныхъ въ стихарь и строго наказывалъ замѣченныхъ въ укрывательствѣ. Въ семинарскомъ архивѣ сохранилось много дѣлъ о штрафованіи отдѣльныхъ священно-церковно-служителей и цѣлыхъ причтовъ пятью, десятью и даже 25-ю рублями за недоставку въ семинарію и укрывательство своихъ дѣтей. Штрафовали даже видныхъ протопоповъ, засѣдавшихъ въ духовныхъ правленіяхъ. Деньги, взысканныя за укрывательство дѣтей (отъ 10 до 15 лѣтняго возраста), отправлялись въ семинарію „на бурсу“, т. е. на содержаніе недостаточныхъ питомцевъ ея. Чтобы отнять у духовенства возможность укрывать своихъ дѣтей отъ посылки въ семинарію, онъ, не довѣряя благочиннымъ и духовнымъ правленіямъ, поручилъ (въ 1803 году) консисторіи дѣло составленія списковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, достигшихъ 10-лѣтняго возраста. По этимъ спискамъ она потомъ должна была требовать чрезъ духовныя правленія высылки дѣтей въ семинарію. Неудивительно, поэтому, что при настойчивости архіепископа, число семинаристовъ быстро возросло и въ 1797 году достигло солидной цифры 280! Количественный ростъ питомцевъ семинаріи требовалъ увеличенія и зданій семинаріи. Преосвященный Платонъ позаботился расширить помѣщенія семинаріи: имъ были сдѣланы нѣкоторыя деревянныя пристройки, а надъ корпусомъ, гдѣ помѣщались бурсы и классы, былъ надстроенъ въ 1803 году второй этажъ. Для этого была исплопотана казенная сумма, къ которой была еще присоединена и церковная, отпущенная заимообразно для семинаріи. Одновременно съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ семинаріи и расширеніемъ зданій ея, преосвященный Платонъ Любарскій прилагалъ много стараній и къ поднятію просвѣтительнаго значенія семинаріи не только для питомцевъ ея, но и для Астрахани

вообще. Справедливо цѣня важное значеніе книгъ вообще, онъ всегда заботился объ увеличеніи и благоустройствѣ семинарской библіотеки. Благодаря его трудамъ, было положено прочное основаніе существующей и нынѣ при нашей семинаріи фундаментальной библіотеки. Онъ покупалъ и выписывалъ въ нее всѣ лучшія книги своего времени, жертвовалъ самъ въ нее книги, убѣждалъ и другихъ дѣлать то-же самое. Такъ въ 1803 г., по его убѣжденію, генераль-лейтенантъ Н. И. Канавинъ завѣщалъ семинаріи 303 книги разнаго содержанія. Число книгъ въ библіотекѣ, благодаря трудамъ этого архіерея, достигло полуторы тысячи. По его требованію, былъ составленъ семинарскимъ начальствомъ реестръ книгамъ и построено надъ папертью Выходо-Іерусалимской церкви приличное и удобное помѣщеніе для фундаментальной библіотеки, въ которомъ можно было хранить до 2 тысячъ томовъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой библіотеки, надо помнить, что она была открыта не только для лицъ, имѣющихъ отношеніе къ семинаріи, но и для постороннихъ, такъ что семинарская фундаментальная библіотека по справедливости можетъ быть названа первой публичной библіотекой г. Астрахани⁵⁾.

Въ 1805 году Платонъ Любарскій былъ переведенъ на Екатеринославную кафедру; на его мѣсто назначенъ знаменитый церковный витія Авастасій Романенко-Братановскій. Этотъ глубоко-просвѣщенный архипастырь, всѣхъ располагавшій къ себѣ, къ великому прискорбію, въ Астрахани былъ недолго: всего лишь отъ 7 февраля 1806 года по 9 декабря того-же года. Жестокая болѣзнь-чахотка—унесла его въ могилу въ то время, когда ему исполнилось всего лишь 45 лѣтъ. Но и кратковременное его управленіе Астраханской епархіей не осталось безслѣднымъ для нашей семинаріи. Ей онъ удѣлялъ много вниманія и заботился объ усовершенствованіи всѣхъ сторонъ ея жизни, особенно же обученія и поднятія внутренняго строя ея. Помимо любви къ просвѣщенію, Братановскій имѣлъ еще особое побужденіе заботиться о своей семинаріи. Не задолго до

⁵⁾ Астр. Ел. Вѣд. 1886 г. № 8, стр. 278—285; 1877 г. № 39, стр. 56; 1879 г. № 4, стр. 60—61. Леопольвъ.

назначенія въ Астрахань владыка, по порученію высшаго начальства, составилъ проектъ преобразованія духовныхъ училищъ. Этотъ проектъ онъ и пробовалъ осуществить въ Астраханской семинаріи. Прежде всего онъ постарался привести въ строгій порядокъ внутреннюю жизнь семинаріи, для чего обратилъ вниманіе на административную сторону. Къ прежде существовавшимъ должностямъ ректора и префекта онъ присоединилъ новыя: инспектора, комиссара, письмоводителя правленія, сеніоровъ, или старшихъ надъ учениками и цензоровъ. Семинарскому правленію, ректору, значеніе и власть котораго онъ поднялъ выше прежняго, префекту, инспектору и сеніорамъ даны были точныя инструкціи, за исполненіемъ которыхъ тщательно наблюдалъ самъ преосвященный. Чтобы поднять учебную часть, архіепископъ Анастасій, по выраженію одного изъ его біографовъ, въ началѣ 1806—7 учебнаго года преобразовалъ Астраханскую семинарію: въ ней было сдѣлано новое распредѣленіе классовъ, въ каждомъ классѣ назначены опредѣленные предметы, распредѣлены точно занятія между учителями, сдѣланы новый конспектъ и росписаніе занятныхъ часовъ. Учрежденіе среди воспитанниковъ названныхъ выше должностей сеніоровъ и цензоровъ должно было способствовать улучшенію ихъ поведенія и успѣховъ въ занятіяхъ. Самъ архипастырь всѣчески поощрялъ занятія и учениковъ и ихъ наставниковъ, посылалъ первымъ „за прилежаніе къ ученію свое архипастырское благословеніе“, а вторымъ „за ревность къ наукопреподаванію“ выражалъ благодарность. Такое вниманіе, конечно, было пріятно всѣмъ причастнымъ къ семинаріи. Узнавъ, что учитель греческаго языка Евдокимъ Стефановъ перевелъ съ французскаго языка книгу: „Могущество евангелія, или разсужденіе о вліяніи религіи въ благоденствіе христіанскаго общества“, архипастырь, для поощренія научныхъ занятій преподавателей своей семинаріи, послалъ ее въ Московскую цензуру и, по одобреніи ея послѣдней, испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе напечатать книгу на свои средства.

Не мало было сдѣлано преосвященнымъ Анастасіемъ Братановскимъ и для улучшенія матеріальныхъ средствъ нашей се-

минаріи. Не безъ его старанія, съ началомъ 1807 года казенное содержаніе Астраханской семинаріи было увеличено вдвое: вмѣсто трехъ тысячъ съ этого времени она стала получать шесть. Краснорѣчіе Братановскаго снискало ему многихъ почитателей въ Россіи изъ лицъ вышаго круга. Этимъ обстоятельствомъ онъ воспользовался для увеличенія содержанія нашей семинаріи. Онъ обратился къ князьямъ Куракинымъ, владѣвшимъ въ Астрахани рыбными промыслами, съ просьбою отпустить изъ своихъ доходовъ отъ этихъ промысловъ по тысячѣ рублей въ годъ на содержаніе десяти сиротъ или бѣдныхъ семинаристовъ. Расположенные къ Братановскому князья Куракины охотно исполнили просьбу его и съ сентября 1806 года начали отпускать эту сумму „по третямъ года“ въ распоряженіе семинаріи. Эта сумма носила потомъ имя князей Куракиныхъ.

Но особенно памятенъ для нашей семинаріи архіепископъ Анастасій Братановскій своими пожертвованіями въ пользу фундаментальной библіотеки. Вся его „келейная библіотека“ была имъ завѣщана Астраханской семинаріи „въ пользу учащихъ и учащихся чрезъ чтеніе, а не чрезъ хищеніе“ (собственныя выраженія Братановскаго). Библіотека его очень цѣнна, своего рода, образцова. Книги его, въ количествѣ 839 названій и числомъ до 2 тысячъ томовъ, представляютъ изъ себя большею частію толстые и тяжеловѣстные латинскіе фоліанты самаго разнообразнаго содержанія. Тутъ есть и библіи на разныхъ языкахъ съ разными комментаріями, гармоніями и симфоніями къ нимъ, святоотеческія творенія, и богословскія сочиненія, найдутся книги по всемъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія какъ старинныя, такъ и современныя владѣльцу библіотеки. Книги эти можно видѣть и теперъ въ нашей фундаментальной библіотекѣ. На листахъ многихъ изъ нихъ сохранились собственно-ручныя надписи и помѣтки Анастасія Братановскаго, сдѣланныя имъ не только на русскомъ, но и на латинскомъ языкахъ. Благодаря такому щедрому пожертвованію приснопамятнаго владыки, семинарская библіотека увеличилась чуть-ли не вдвое противъ прежняго и не могла вмѣщать своихъ книжныхъ сокровищъ.

вишь въ отведенной для нея комнатѣ. Въ этомъ отношеніи заслуга Братановскаго предъ нашей семинаріей очень велика. Ее цѣнили и его преемники по архіерейской кафедрѣ. Одинъ изъ нихъ архіепископъ Гаій ясно засвидѣтельствовалъ это. Въ своемъ письмѣ къ извѣстному князю Голицыну, по поводу устройства новаго зданія для библіотеки, онъ говоритъ: „покойный преосвященный Анастасій придалъ оной (библіотекѣ) завѣщательнымъ оставленіемъ многозначашей своей библіотеки *совершенною важностъ и богатство*“. (Архивъ Семин. Црав. 1811 г., № 2). Какъ относилась къ названному архипастырю наша семинарія, можно судить потому, какъ она почтила память своего бывшаго начальника. При его погребеніи было произнесено много глубокопрочувствованныхъ и трогательныхъ рѣчей и стиховъ какъ начальствующими, такъ и воспитанниками семинаріи. Всѣ эти рѣчи и стихи вмѣстѣ съ словомъ, произнесеннымъ префектомъ семинаріи, протоіереемъ Θεодоромъ Александровымъ были изданы отдѣльной книжкой въ Москвѣ въ 1807 году. Въ стихахъ, посвященныхъ памяти архіепископа Анастасія Братановскаго, его называютъ „благодѣтелемъ, другомъ чловѣчества, сиротъ благотворителемъ, другомъ дѣтей — Минервѣ посвященныхъ“... Да будетъ же вѣчная память незабвенному въ исторіи нашей семинаріи архипастырю!

Недолго правилъ Астраханской епархіей и преемникъ Братановскаго архіепископъ Сильвестръ Лебединскій, извѣстный уже намъ, какъ первый ректоръ семинаріи. Онъ пробылъ въ Астрахани всего лишь полтора года; жилъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: здѣсь свирѣпствовала чума, нарушившая обычное теченіе мѣстной жизни. Архипастырю приходилось часто переѣзжать съ одного мѣста на другое и терпѣть разнаго рода непріятности и неудобства, что неблагопріятно отражалось на ходѣ епархіальныхъ дѣлъ. Но преосвященный не упускалъ изъ виду семинаріи и не оставлялъ своихъ заботъ о благоустройствѣ ея. По его распоряженію, былъ отправленъ въ Казанскую академію для подготовки въ наставники семинаріи одинъ ея питомецъ Яковъ Малининъ, бывшій впоследствии учителемъ риторики, греческаго и нѣмецкаго языковъ,

а потомъ ректоромъ Ставропольскихъ духовныхъ училищъ. Входя въ затруднительное матеріальное положеніе наставниковъ семинаріи, получавшихъ очень скудное содержаніе (300 рублей чуть ли не самый большой окладъ), Сильвестръ Лебединскій увеличилъ всеѣмъ служащимъ въ семинаріи жалованье. По просьбѣ преподавателей, неоднократно выдавалъ имъ денежные награды въ размѣрѣ отъ 25 до 35 рублей каждому, заимствуя эти деньги изъ неокладной семинарской суммы⁶⁾.

(Продолженіе будетъ).

В. Вьдновъ.

Къ исторіи сектантства въ Астраханской епархіи.

Михайловскіе субботники¹⁾.

Въ 105-ти верстахъ къ юго-западу отъ Астрахани, среди необозримыхъ степей праваго берега Волги, затерялось небольшое село Михайловка. Въ ряду другихъ сель Астраханскаго края оно не выдѣляется ни красотой мѣстоположенія, ни многолюдствомъ и зажиточностью своего населенія. Это — глухая, заброшенная деревня, какихъ не мало разсыяно по лицу русской земли. Но въ исторіи Астраханской епархіи Михайловка приобрѣла себѣ печальную извѣстность, какъ мѣсто, гдѣ уже цѣлое полстолѣтіе идетъ борьба православной церкви съ врагами Христа и Его ученія. Этими врагами являются Михайловскіе сектанты — субботники. Представить исторію массовыхъ отпаденій въ субботничество въ Михайловкѣ и вѣстѣ обрисовать ходъ борьбы съ нимъ православной Церкви и составляетъ задачу настоящаго краткаго очерка.

Появленіе сектантства въ Михайловкѣ одновременно возникновенію самаго села. Приблизительно около 1845 года, на Зиязилинской оброчной статьѣ по Линеиному тракту, вслѣдствіе предложенія Палаты Госуд. Имуществъ, поселились крестьяне выходцы изъ различныхъ сель Астраханской губерніи: Никольскаго, Пришибинскаго, Пироговскаго и Золотухинскаго, Енотаевскаго уѣзда, Болхунскаго и Солонниковскаго — Черноярскаго уѣзда и села Вахтемирскаго — Астраханскаго уѣзда, въ количествѣ 106 человекъ.

⁶⁾ Добровъ. Сильвестръ Лебединскій; Семин. Архивъ. Дѣла 1807 г. № 2 и 1808 г. № 16.

¹⁾ Рѣчь въ Общемъ Собраніи Астраханскаго Кирило-Мефодіевскаго Братства 15 іюня 1903 года.

Такъ образовалось селеніе Михайловка. За первые годы жизни переселенцевъ на новомъ мѣстѣ никто не подозрѣвалъ о существованіи среди нихъ субботниковъ: сектантство росло, крѣпло и развивалось втайнѣ отъ посторонняго наблюденія. Но уже въ 1848 году оно открыто и съ особенною силою заявило о себѣ массовымъ отпаденіемъ отъ православія. Въ этомъ году въ Абасинское сельское управленіе, вѣдѣнію котораго подлежалъ и вновь образованный поселокъ, было подано 12 октября заявленіе слѣдующаго содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, Астраханскаго уѣзда Каравтинной волости деревни Михайловки государственные крестьяне... объявили свое желаніе въ духовномъ христіанствѣ, а по просторѣчю и празднословію называются молоканы“. Слѣдовали подписи 6-ти крестьянъ: Іоакима Печенкина, Θεодора Перепеченова, Максима Роценкина, Емеліана Каширскаго, Никифора Горюнова и Георгія Матвѣева. Со времени подачи изложеннаго заявленія въ средѣ Михайловскихъ крестьянъ открывається движеніе въ пользу субботничества. Движеніе разростається постепенно охватывая все большее и большее количество жителей села. Къ марту 1849 года оно достигаетъ высшаго напряженія: въ это время изъ 206 душъ Михайловскаго населенія субботниковъ насчитывалось уже болѣе 60 человекъ.

Чтобы повяты причины совершившагося въ 1848 году массоваго отпаденія отъ православія въ Михайловкѣ, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что въ составъ Михайловскаго населенія вошли жители сель, издавна зараженныхъ сектантствомъ. Таковы села Пришибъ и Никольское Енотаевскаго уѣзда, въ особенности первое. Еще въ 1816 году Пришибинскій священникъ доносилъ Епархіальному начальству, что въ его приходѣ „прежде сего никакого въ прихожанахъ святой Церкви раздора и раскола не было, а нынѣ съ начала года довольно увѣрился отъ прихожанъ, что одинъ домъ... Сурикова, отъ св. Церкви, сходявши на линію, отпали и идутъ путемъ жидовскимъ... въ воскресенье они работаютъ и воскресенію Христову не вѣрятъ; подъ субботу же у нихъ всегда служба“. Въ 1845 году возникло дѣло о крестьянахъ того-же села: Коширскомъ, Перепеченовѣ, Печенкинѣ и временно проживавшемъ тамъ крестьянинѣ Жабинѣ по обвиненію ихъ въ отпаденіи отъ православія въ молоканство, восходившее до министра внутреннихъ дѣлъ. Во время производства дѣла, еще до постановленія окончательнаго приговора, всѣ обвиняемые переселились въ Михайловку. Не малое количество переселенцевъ дало Михайловкѣ и село Никольское. Само собой понятно, что сроднившись съ заблужденіями

субботничества издѣтства, будучи вразумлены ересью, какъ они сами показывали, до поселенія въ Михайловкѣ, переселенцы не могли оставить своихъ заблужденій и на новомъ мѣстѣ жительства. Необходимо замѣтить, что укрѣпленію сектантства въ Михайловкѣ способствовали самыя условія тамошней жизни. Отдаленность отъ Астрахани и плохое состояніе путей сообщенія сопровождалась если не совершеннымъ отсутствіемъ, то недостаткомъ бдительнаго надзора за сектантами со стороны не говорю уже гражданской, но и духовной власти. Отъ своего приходскаго, Абасинскаго [молитвеннаго дома Михайловка находилась въ 25-ти верстахъ. Естественно, живя въ отдаленіи отъ молитвеннаго дома, Михайловскіе крестьяне испытывали затрудненія въ удовлетвореніи своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей. Абасинскій церковный причтъ влѣдствіе той-же причины не могъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается среди ввѣренныхъ ему жителей новаго поселка. Все это вмѣстѣ взятое создавало удобную почву для пропаганды сектантства. На первыхъ порахъ сектанты скрывали свои заблужденія отъ посторонняго взора. Православные жители села Михайловки, вызванные въ судъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о 4-хъ указанныхъ Пришибинскихъ крестьянахъ подозрѣваемыхъ въ отпаденіи отъ православія, показывали, что „обвиняемые, по переселеніи въ Михайловку, ведутъ себя достойно своего званія: въ домахъ имѣютъ иконы и молятся имъ точно такъ же, какъ истинные христіане: а потому, полагаю свидѣтели, они должны быть настоящей православной вѣры“. Сектанты сами впоследствии сознавались православнымъ увѣщать ихъ, что они „исповѣдывались и Святыхъ Таинъ приобщались, выражаясь языкомъ документовъ, подъ предлогомъ“. Но „явѣ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы“ (Лк. 12, 2; Мѡ. 20, 26; Мрк. 4, 2). Достаточно было налѣйшаго толчка извнѣ, чтобы Михайловскіе сектанты открыто заявили о своей принадлежности къ субботничеству. 1 октября 1848 года въ Михайловку пріѣхалъ изъ Шемахи братъ сектанта Іоакима Печенкина—Михаилъ Печенкинъ за 18—20 лѣтъ предъ описываемымъ событіемъ онъ былъ посланъ въ Закавказье изъ Пришиба Еютаевскаго вмѣстѣ съ другими сектантами. Самъ онъ разжился настолько, что содержалъ 4 почтовыхъ станціи. Пріѣхавшій держался въ Михайловкѣ скрытно. Но при всей скрытности было замѣчено, что тайные сектанты собирались въ домѣ, гдѣ помѣщался пріѣзжій, очевидно для обсужденія волнующихъ ихъ религіозныхъ вопросовъ. Пріѣздъ Печенкина сдѣлалъ свое дѣло: подъ влияніемъ его рѣчей сектантство всколыхну-

лось. Черезъ 3—4 дня послѣ отъѣзда Печенкина субботники явно уже говорили о предполагаемомъ отступленіи отъ православія; 5 октября 6 человекъ Михайловскихъ крестьянъ явились къ сельскому старостѣ, отдали ему иконы „сохранено и благополучно“, „объявили желаніе въ молоканской сектѣ“, а затѣмъ подтвердили свое желаніе въ Абасинскомъ сельскомъ управленіи. Примѣръ былъ заразителенъ. Вскорѣ же въ Михайловкѣ начались дальнѣйшія отступленія отъ православія.

Событія, имѣвшія мѣсто въ Михайловкѣ осенью 1848 года, обратили на себя вниманіе Епархіальной власти и вызвали со стороны ея энергичную борьбу съ заблужденіями сектантовъ. Въ этой борьбѣ духовная власть идетъ рука объ руку съ гражданской, пользуясь, когда это было нужно, содѣйствіемъ послѣдней. Получивъ увѣдомленіе о совершившемся въ Михайловкѣ, Астраханская духовная Консисторія принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ обращенію заблуждающихся. Для достиженія послѣдней цѣли былъ выработанъ слѣдующій планъ. Въ Михайловку рѣшено было послать Икрянинскаго и Абасинскаго священниковъ Владимірова и Чиганакскаго. На ихъ обязанности лежало производить на мѣстѣ „наставленіе и вразумленіе“ отпадшимъ, „отнюдь не употребляя въ отношеніи послѣднихъ строгости или принужденія, но съ апостольскою ревностью и ихъ же терпѣніемъ, кротостью и человеколюбіемъ, увѣщавая ихъ съ доводами отъ Священнаго Писанія“. По сношеніи съ подлежащею гражданской властью признано было необходимымъ выселить изъ Михайловки сектантовъ, не вошедшихъ въ составъ общества и проживавшихъ тамъ временно, въ прежнія мѣста ихъ жительства. Сельскимъ Михайловскимъ властямъ поручался строгій надзоръ за сектантами. Вънялось въ обязанность наблюдать, чтобы послѣдніе не распространяли своего лжеученія между православными, не устраивали самовольно собраній, — словомъ предупреждалась возможность публичнаго оказательства сектантства. Субботники обязаны были во все время увѣщаній оставаться дома, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда настояла крайняя необходимость. Удаляться изъ села разрѣшалось только съ дозволенія мѣстнаго священника, да и то по особому билету и на недалекія разстоянія. Предвидя возможность упорства со стороны увѣщаемыхъ, Консисторія постановила предавать таковыхъ гражданскому суду для поступленія съ ними по законамъ того времени. О ходѣ дѣла увѣщатели должны были еже-недѣльно увѣдомлять архіепископа Астраханскаго Евгенія. Какъ видимъ, планъ для подавленія сектантства въ Михайловкѣ былъ задуманъ широко.

Но, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, теорія разошлась здѣсь съ дѣйствительностью. 7-го ноября Владиміровъ и Чиганакскій, во исполненіе даннаго имъ предписанія, прибыли въ Михайловку. На кроткое слово увѣщанія, обращенное къ заблуждающимся, они получили твердый отвѣтъ: „святымъ иконамъ поклоняться и всѣ церковныя постановленія и обряды желанія исполнять не имѣемъ“. Далѣе дѣло пошло еще хуже. Владиміровъ возвратился къ мѣсту своего служенія и всю тяжесть борьбы съ субботниками пришлось нести на себѣ одному мѣстному священнику. Обременный сложными обязанностями по приходу, онъ не имѣлъ ни возможности, ни силъ постоянно посѣщать Михайловку, производить тамъ увѣщанія наблюдать за ходомъ дѣлъ въ отдаленномъ отъ него поселкѣ. Сектанты умѣло воспользовались этими обстоятельствами. Они стали пролагандировать свое лжеученіе въ средѣ православныхъ, открыто устраивали собранія, самовольно уѣзжали въ сосѣднюю Ставропольскую губернію. Вслѣдъ за первыми совратившимися появились и другіе. Число сектантовъ къ марту мѣсяцу 1849 года возросло до 60-ти съ лишнимъ. Видя безуспѣшность увѣщаній Чиганакскій доносилъ въ Астрахань: „для спасенія другихъ отъ вреднаго дѣйствія“ сектантовъ „нѣтъ болѣе средствъ, какъ удалить оныхъ изъ селенія Михайловки, не допуская до дальнѣйшаго распространенія ереси. Ихъ можетъ убѣдить только одно: военная служба“. Изъ предположеннаго только и сдѣлали, что выслали въ села Пришибъ и Никольское Еногаевского уѣзда 18 человекъ субботниковъ, временно проживавшихъ въ Михайловкѣ. Увѣщать ихъ было поручено Никольскому священнику Виноградову. Это происходило въ мартѣ мѣсяцѣ 1849 года. Дѣло борьбы съ Михайловскими сектантами видимо принимало нежелательный для православія оборотъ. Создавалась, такимъ образомъ, необходимость чрезвычайныхъ мѣръ для противодѣйствія пропагандѣ субботниковъ. Прежде всего нужно было найти человека, способнаго словомъ убѣжденія воздѣйствовать на уклонившихся отъ православія. По волѣ Выспреосвященнаго архіепископа Евгенія для увѣщанія отпадшихъ былъ посланъ въ Михайловку настоятель градской Гостинно-Николаевской церкви протоіерей Н. А. Ливановъ. Выборъ какъ нельзя болѣе соответствовалъ своей цѣли. Опытность Ливанова въ миссіонерскомъ дѣлѣ давно была извѣстна Епархіальному вачальству. Еще ранѣе поѣздки въ Михайловку онъ дважды былъ командированъ какъ миссіонеръ: въ первый разъ въ Чапурники для увѣщанія отпавшихъ отъ церкви крещеныхъ татаръ, во второй—къ Пришибинскимъ молоканамъ. Выражаясь словами

одного изъ почитателей Ливанова, „пастырская свирѣль правовѣрія“ послѣдняго „часто препобѣждала и гугнивыя сопѣли и нестройныя звяцанія сектантскихъ богоборныхъ мудрованій, а красныя ноги его многократно обтекаемы притоны молоканскіе и гвѣздилища жидовскія“. Въ помощь Ливанову командированъ священникъ городской Иоанно-Златоустовской церкви Розановъ. Увѣщать заблуждающихся они должны были совмѣстно со священникомъ Чиганакскимъ на основаніи особой письменной инструкціи, составленной самимъ Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Евгеніемъ. Содержаніе данной инструкціи составляли „всевозможные доводы къ опроверженію того, на чемъ молокане основываютъ ересь свою“. Предъ отъѣздомъ увѣщателей въ Михайловку Владыка въ особой бесѣдѣ съ ними сдѣлалъ руководственные наставленія и разъясненія. Гражданская власть, въ цѣляхъ содѣйствія религіозно-просвѣтительной дѣятельности командированныхъ, возложила на попечителя Яндыко-Мочажнаго улуса Рославлева обязанность находиться въ Михайловкѣ во все время увѣщаній; помогать дѣлу миссіи зависящими отъ него распоряженіями, и наблюдать за тѣмъ, чтобы увѣщателямъ были доставлены возможные удобства къ пребыванію въ селѣ. Увѣщатели пріѣхали въ Михайловку 16 марта 1849 года и пробыли тамъ съ перерывами до 31-го мая. Въ теченіе всего этого времени они ежедневно устраивали публичныя и частныя бесѣды, продолжавшіяся по шести и болѣе часовъ. Начало миссіонерской дѣятельности сопровождалось нѣкоторымъ успѣхомъ: были случаи обращенія въ православіе. Но на этомъ дѣло и остановилось. Благопріятный моментъ былъ пропущенъ. Болѣзнь не успѣли остановить въ самомъ ея началѣ, — и она охватила весь организмъ. Ко времени пріѣзда въ Михайловку Ливанова и Розанова сектанты уже сплотились воедино и представляли собою вполне организованную общину. Во главѣ ихъ стояли два крестьянина: Максимъ Рощепкинъ и Иванъ Каширскій. Первый изъ нихъ, по отзыву Ливанова, былъ человекъ грамотный. „Читая тверже всѣхъ, онъ своими лжеумствованіями и злонамѣреннымъ извращеніемъ истинъ евангельскихъ сильно поддерживалъ прочихъ въ заблужденіяхъ молоканской секты“. Каширскій какъ бы восполнялъ собою перваго. Будучи человекомъ состоятельнымъ, онъ, по наблюденіямъ пріѣхавшихъ, оказывалъ „не безнамѣренную благотворительность“ бѣднымъ членамъ общины. Объединяясь подъ руководствомъ своихъ вожаковъ, сектанты къ описываемому времени были одушевлены одной мыслью: переселиться въ Закавказье, чтобы тамъ добиться свободы вѣроисповѣданія, чего не могли

достигнуть въ Михайловкѣ. Мечты о переселеніи выразились въ формѣ нелѣпныхъ разсказовъ о какой-то „Вѣлораніи“ или Вѣлой Арапіи, съ мыслью о которой у сектантовъ связывалось представленіе о странѣ, гдѣ имъ будетъ предоставлена полная свобода въ жизни и исповѣданіи своихъ лжеученій. Субботники, высланные въ село Никольское и Пришибъ, въ письмахъ къ Михайловскимъ единомышленникамъ убѣждали ихъ не вѣрить увѣщателямъ, стоять за свою вѣру, не страшась могущихъ произойти отсюда послѣдствій. Нафанатизированные сектанты встрѣтили миссіонеровъ недружелюбно. Убѣжденія оставить свои заблужденія, какъ не состоятельныя по суду слова Божія, они противопоставили упорство и ожесточенность, кроткому слову увѣщанія—грубость и дерзость. Такъ 19 апрѣля священникъ Чиганакскій встрѣтился съ сектантомъ Ѳеодоромъ Перещеченовымъ. Завязалась бесѣда. Въ разговорѣ субботникъ „какъ ему хотѣлось, поносилъ духовное,—всѣхъ словъ исчислить трудно. Видно, заключилъ доносившій, никакого начальства не признаетъ надъ собою сей изувѣръ“. Словомъ, по донесенію Ливанова, „упорные сектанты села Михайловки... сдѣлались болѣе упорнѣйшими, такъ что не дѣйствуютъ на нихъ никакія убѣжденія—ни отъ Св. Писанія, ни отъ разума, ни отъ сердца“. Послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Михайловкѣ миссіонеры просили Архипастыря разрѣшенія возвратиться къ мѣстамъ службы „по непредвидимости никакихъ усилій отъ дальнѣйшихъ увѣщаній“. Упорство и ожесточенность со стороны сектантовъ и вытекающая отсюда безплодность борьбы съ ними чисто духовнымъ оружіемъ вызвали внимательство гражданской власти. Отъ послѣдней въ лицѣ генераль-майора Тагайченкова, по разсказамъ Михайловскихъ старожиловъ, было сдѣлано субботникамъ предостереженіе, что въ случаѣ упорства съ ними поступать со всей строгостью того времени: малолѣтнихъ дѣтей отберуть отдадутъ на воспитаніе дома православныхъ; мужчинамъ отъ 20 до 40 лѣтъ предстояла военная служба безъ очереди; всѣмъ остальнымъ грозило поселеніе въ Сибири. Сектанты призадумались надъ своимъ положеніемъ. Подъ вліяніемъ грозившей имъ печальной участи въ случаѣ упорства они уже съ большимъ расположеніемъ и охотой стали прислушиваться къ словамъ миссіонеровъ. Съ этимъ совпалъ вызовъ въ Астрахань главарей субботничества Каширскаго и Рощенкина. Послѣднихъ, какъ наиболѣе упорныхъ, признали необходимымъ увѣщать въ присутствіи Консисторіи. Увѣщанія производились съ 10 по 13 мая и завершились успѣхомъ. Рощенкинъ и Каширскій присоединились къ Святой

Церкви. Такимъ образомъ, Михайловскіе сектанты оказались повинутыми своими вождями. Вскорѣ же послѣ вызова въ Астрахань руководителей сектантства, въ Михайловкѣ начались единичныя и массовыя обращенія въ православіе, съ торжественнымъ общаніемъ пребывать въ послушаніи Церкви „всегда неизмѣнно“. Съ 16 по 31 мая изъявили желаніе присоединиться къ Церкви всѣ субботники, жившіе въ Михайловкѣ.

Послѣ усиленной, напряженной борьбы съ Михайловскимъ сектантствомъ, длившейся въ теченіе почти цѣлаго года и завершившейся обращеніемъ въ православіе всѣхъ отпавшихъ отъ него, Епархіальная власть предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ въ цѣляхъ религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія и на православное населеніе Михайловки и на воссоединенныхъ сектантовъ. Прежде всего для воздѣйствія на сектантовъ въ Михайловку былъ посланъ уже ознакомившійся съ ними священникъ Чиганакскій. Ему было поручено совершать богослуженіе въ избранныхъ для этой цѣли домахъ, исправлять требы и наблюдать за жизнью новообращенныхъ. Вскорѣ возникло дѣло о постройкѣ въ Михайловкѣ молитвеннаго дома. Пребываніе миссіонеровъ въ Михайловкѣ и ихъ дѣятельность тамъ съ 31 мая 1849 года должно считать законченными. Оставались необращенными къ этому времени субботники, высланные изъ Михайловки въ села Пришибъ и Никольское Енотаевского уѣзда. Долгое время они оставались глухи къ увѣщаніямъ мѣстнаго священника Виноградова. Особенно нужно сказать это про Якова Толстыхъ съ женой и братьевъ Василя и Аѳанасія Горюновыхъ. Но въ концѣ концовъ и они оставили свои заблужденія, а 23 іюня воссоединены съ Церковью. Всего обращенныхъ изъ субботничества въ православіе насчитывалось болѣе 60-ти человекъ. Съ 1818 года по всему протяженію Кизлярскаго тракта, отъ Астрахани до юго-западныхъ границъ губерніи, существовалъ одинъ только Абасинскій молитвенный домъ, убогій по вѣншему своему виду, совсѣмъ не соотвѣтствующій представленію о величіи Божіей святости. Въ составъ Абасинскаго прихода входила и Михайловка. Въ 1849 году Михайловцы ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи построить молитвенный домъ. Свою просьбу они мотивировали отдаленностью разстоянія отъ Абасовъ и вытекающими отсюда затрудненіями въ дѣлѣ удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей. Другая причина побудившая ихъ просить о разрѣшеніи построить молитвенный домъ, это—желаніе оградить себя на будущее время отъ губительнаго молоканства. Желанное разрѣшеніе было получено: Михайловцамъ дозволено перенести въ

свое село купленный ими въ Золотухинѣ Енотаевскаго уѣзда молитвенный домъ, впредь „до улучшенія ихъ состоянія“; вскорѣ послѣдовало назначеніе сюда особаго причта. Однако до 60-ти годовъ прошлаго столѣтія Михайловка все еще числилась въ приходѣ Абасинской церкви. Только въ 1859 году „по той болѣе причинѣ, чтобы жителей Михайловки, недавно обращенныхъ изъ молоканства, удержать въ принятомъ ими православномъ исповѣданіи“, Консисторія мѣрніемъ положила построить тамъ храмъ и открыть особый самостоятельный приходъ „съ клиромъ и старостой“. Въ 1867 году законченъ постройкой Михайловскій храмъ, передѣланный изъ прежняго молитвеннаго дома и открытъ самостоятельный Михайловскій приходъ. Въ слѣдующее время Михайловка по прежнему составляетъ предметъ заботъ для Астраханскаго Епархіальнаго начальства. Въ 1889 году, по предложенію Пресвященнаго Евгенія и вслѣдствіе указа Духовной Консисторіи, Михайловку посѣтилъ и бесѣдовалъ тамъ съ субботниками извѣстный Астраханскій миссіонеръ уважаемый протоіерей Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ. Съ образованіемъ миссіонерскихъ участковъ Михайловка вошла въ составъ перваго изъ нихъ,—и съ тѣхъ поръ почти ежегодно посѣщалась миссіонерами съ цѣлью просвѣщенія заблуждающихся и укрѣпленія въ вѣрѣ православныхъ.

Документальныхъ данныхъ о томъ, какъ жило, росло и развивалось сектантство въ Михайловкѣ до 1902 года не имѣется. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1902 года сектантство снова обнаружило себя, на этотъ разъ съ большою силою, чѣмъ прежде: отпало отъ православія 109 человекъ. Много было причинъ подготовившихъ печальное событіе. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Послѣ событій 1848—49 года сектантство притихло въ Михайловкѣ на долгое время. Одѣвъ изъ страха наказанія личину православія оно жило внѣ общенія съ Церковью. По наружности это были православные, внутри—жидовствующіе. Путемъ естественнаго прироста, заключенія родственныхъ связей, отчасти тайной пропаганды, сектантство росло и ширилось. Спеціальныхъ миссіонерскихъ мѣръ къ подавленію его—разумѣю публичныя и частныя бесѣды—не предпринималось цѣлыхъ сорокъ лѣтъ. Причтъ не всегда стоялъ на высотѣ своего положенія. А между тѣмъ время шло, измѣнялись государственныя законы, касающіеся сектантовъ: строгій режимъ Николаевскаго времени отошелъ въ область преданій. Михайловскіе сектанты видѣли, что ихъ единовѣрцы открыто въ другихъ мѣстахъ исповѣдуютъ убѣжденія, и законъ не караетъ за это. Предъ ихъ глазами былъ

наглядный примѣръ; и до сихъ поръ живъ одинъ изъ участниковъ въ сектантскомъ движеніи 1848—49 годовъ Яковъ Толстыхъ. Этотъ старикъ, по его словамъ, уже истинный израильтянинъ: онъ обрѣзанъ и по вѣщности совершенно переродился въ еврея. Въ 1889 году въ бесѣдѣ съ протоіереемъ М. Н. Гусаковымъ онъ открыто заявилъ себя субботникомъ. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ причинъ приблизительно съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ средѣ Михайловскаго населенія началось движеніе. Тайно устраивались субботническія собранія, сектанты вступали въ открытыя пререканія съ православными о предметахъ разномыслія, уклонялись отъ встрѣчи со священникомъ во время хожденія съ крестомъ на Пасхѣ, показывали самое пренебрежительное отношеніе къ иконамъ, стали пропагандировать свои лжеученія, — словомъ, стали уже совершенно выдѣляться въ особую общину. Когда возникъ вопросъ о постройкѣ въ Михайловкѣ новаго храма и православные потребовали, чтобы для достиженія этой цѣли былъ сдѣланъ налогъ, тайные до того времени сектанты открыто отказались принимать какое-бы то ни было участіе въ постройкѣ храма на томъ основаніи, что они признаютъ себя субботниками, а не православными. Въ февралѣ 1902 года они отнесли иконы къ мѣстному священнику и просили „отписать ихъ въ молуканы“. Во главѣ движенія стали потомки тѣхъ субботниковъ, которые 54 года тому назадъ лицемѣрно обратились въ православіе. Это — ввукъ О. О. Перепеченова Ф. Перепеченовъ и сынъ когда-то высланнаго въ Пришибѣ А. Горюнова М. Горюновъ,

Со времени вторичнаго открытаго отпаденія субботниковъ снова возгорѣлась усиленная борьба Церкви съ ихъ заблужденіями. Борьба эта продолжается и до сихъ поръ. Каковъ будетъ исходъ ея — покажетъ будущее.

Съ чувствомъ глубокаго недоумѣнія и тревоги приходится встрѣчаться съ субботниками. Недоумѣваешь потому, что не можешь понять, какимъ образомъ русскій по природѣ человѣкъ можетъ переродиться въ еврея до степени полного отождествленія съ послѣднимъ. Тревога охватываетъ сердце потому, что опасаясь за участь русскаго крестьянина тамъ, гдѣ сильно субботничество. Субботничество въ корнѣ извращаетъ природу православныхъ русскихъ людей. Послѣдніе, съ усвоеніемъ мировоззрѣнія жидовствующихъ, смотрятъ на себя какъ на плѣнника въ русскомъ государствѣ, вынужденныхъ томиться подъ гнетомъ русскихъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ собственный ихъ царь, переселить ихъ въ Іерусалимъ, и они будутъ господствовать надъ своими нынѣшними братьями. Отсюда презрительное

отношеніе къ православнымъ. Съ особеннымъ злорадствомъ іудействующіе прилагаютъ къ русскимъ слова пророка Исаи: „все языцы,—разумѣется за исключеніемъ еврейскаго,—аки капля отъ кади, аки плюновеніе въѣвнтся“ (Ис. 40, 15). Съ другой стороны, отвергая Христа и Его ученіе, субботничество на мѣсто высочайшей христіанской нравственности ставитъ ветхозавѣтную праведность. Понятно, поэтому, что борьба съ русскимъ іудействомъ есть священная обязанность каждаго православнаго христіанина. Отъ него ждетъ и сочувствія и матеріальной помощи и противосектантская миссія. Устранить одинъ камень съ тернистаго ея пути—и то много будетъ значить для успѣха возложеннаго на нее великаго просвѣтительнаго дѣла. А этихъ камней можетъ встрѣтиться не мало. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, взгляните въ Михайловку и посмотрите, съ какими препятствіями приходится считаться тамъ миссіи. Невѣжество субботниковъ,—до полнѣйшей безграмотности,—и вытекающая отсюда грубость сильно сказываются и въ отношеніяхъ ихъ къ православнымъ миссіонерамъ. Разсвѣять эту тьму путемъ воздѣйствія на молодое поколѣніе нѣтъ возможности, такъ какъ дѣтей своихъ субботники не отдають въ церковно-приходскую школу. Въ средѣ самихъ православныхъ царятъ индеферентизмъ и нравственная распущенность. Взгляните на Михайловскій православный храмъ. Исторія этого поистинѣ многострадальнаго храма такова. Когда-то въ селѣ Харабалахъ стоялъ молитвенный домъ; онъ былъ перенесенъ со временемъ въ Золотухино Енотаевского уѣзда, уже отсюда въ 1849 году Михайловцы выхлопотали разрѣшеніе перевести его къ себѣ и впоследствии переустроили въ церковь. Этотъ храмъ стоитъ и доселѣ, напоминая своимъ убогимъ видомъ о необходимости созданія новаго благолѣпнаго святилища Богу. Православной миссіи одной приходится вести тяжесть борьбы съ недугами религиозно-нравственной жизни Михайловцевъ. Но вѣдь „одинъ въ полѣ не воишь“. Вѣрно слово написанное: только „братъ отъ брата помогаетъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется яко основанное царство. (Притч. Солом. 18, 19“).

Священникъ *Михаилъ Русановъ.*

Общее годовичное Собрание членовъ Астраханскаго Епархіального Православнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1902 годъ.

15 минувшаго іюня, въ воскресенье, въ 6^{1/2} часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библиотеки, состоялось Общее годовичное Собрание членовъ Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1902 годъ подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, покровителя и главнаго руководителя Братства, въ присутствіи всего состава членовъ Совѣта Братства, многочисленнаго духовенства и народа. По прибытіи Преосвященнаго Архипастыря и по пропѣтіи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ тропаря св. Кириллу и Меодію и благословеніи Архипастыря, дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства Ив. Н. Лѣтницкимъ было прочитано краткое извлеченіе изъ отчета Братства за 1902 годъ, изъ коего присутствовавшіе на Собраніи могли ознакомиться съ дѣятельностью нашего Братства за минувшій годъ по укрѣпленію православныхъ въ духѣ вѣры Христовой и по обращенію заблудшихъ въ лоно Церкви православной. Дѣятельность эта выражалась между прочимъ: 1) въ содѣйствіи къ распространенію, возможно лучшему устройству и направленію миссіонерскаго дѣла между раскольниками и сектантами; 2) въ устроеніи вѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ Еп. Библиотекѣ и въ содѣйствіи къ устройству таковыхъ во всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ епархіи; 3) въ поддержаніи и расширеніи Еп. Библиотеки и въ учрежденіи миссіонерскихъ и церковныхъ библиотекъ по уѣзднымъ городамъ и селамъ епархіи; 4) въ поддержаніи и расширеніи существующаго съ 1883 года Епархіального Склада книгъ религіозно-нравственныхъ, церковно-богослужебныхъ и учетныхъ, иконъ и другихъ предметовъ, относящихся къ домашней и церковно-религіозной обязанности, а также поддержаніи существующихъ въ епархіи отдѣленій сего Склада и въ открытіи новыхъ; 5) въ пособіяхъ изданію мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также въ изданіи и распространеніи книгъ и брошюръ преимущественно миссіонерскаго направленія и 6) въ оказаніи матеріальнаго пособія и нравственнаго покровительства возвращающимся въ лоно православной церкви изъ раскола и сектъ и содѣйствующему такому обращенію лицамъ. Въ 1902 году Кирилло-Меодіевское Братство состояло изъ 391 дѣйствительныхъ и 133 членовъ соревнователей. Покровителемъ и руководителемъ Братства былъ до 13 апрѣля покойный Преосвященнѣйшій Епископъ Сергій и съ мая мѣсяца Преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ Георгій, Епископъ Астраханскій. Дѣлами Братства завѣдывали: 1) Общее Собрание членовъ подъ предѣдательствомъ своего покровителя и 2) Совѣтъ Братства изъ предѣдателя, шести членовъ по выбору Общаго Собранія, 7 членовъ по назначенію Архипастыря, трехъ непремѣнныхъ членовъ,

члена отъ города и казначея. Денежныя средства Братства въ отчетномъ году находились въ слѣдующемъ состояніи: къ 1902 году оставалось: запаснаго капитала наличными 188 р. 78 к. и % бумагами 18000 р., общей расходной суммы 1323 р. 38 к. и специальныхъ суммъ: миссіи 1192 р. 87 к., Библиотеки 1090 р. 73 к. и Еп. Склада 18 р. 30 к., въ 1902 году поступило на приходъ запаснаго капитала наличными 339 р. 58 к., билетами 500 р., общей суммы 3376 р. 48 к., миссіи 9286 р. 7 к., Библиотеки 2706 р. 50 к. и Еп. Склада 6161 р. 98 к., а израсходовано въ 1902 году: запаснаго капитала на покупку % билета 489 р. 93 к., общей суммы 3048 р. 8 к., миссіонерскихъ 10335 р. 10 к., Библиотеки 1786 р. 30 к. и Еп. Склада 5461 р. 27 к. Осталось къ 1903 году: запаснаго капитала наличными 38 р. 43 к., % бумагами 18500 р., общей суммы 1651 р. 70 к., миссіи 143 р. 84 к., Библиотеки 2007 руб. 93 к. и Еп. Склада 719 р. 1 к., а всего осталось: 23060 р. 99 к. Затѣмъ сообщены были слѣдующія свѣдѣнія о состояніи раскола и сектъ въ отчетномъ году. Въ Астраханской епархіи совмѣстно проживаютъ раскольники и сектанты. По характеру вѣроученія раскольники раздѣляются на поповцевъ австрійскаго священства, бѣглопоповцевъ, безпоповцевъ, принимающихъ бракъ и молящихся за Царя, безбрачниковъ, не молящихся за Царя, странниковъ и нововѣровъ, а сектанты—на воскресенниковъ укленскаго толка, евангелюковъ, штундобабтистовъ, субботниковъ караимовъ и талмудистовъ и хлыстовъ. Большая часть раскольниковъ проживаетъ въ г. Астрахани и уѣздахъ Красноярскомъ, Астраханскомъ и Черноярскомъ; въ небольшомъ же количествѣ имѣются и во всѣхъ уѣздахъ епархіи. У раскольниковъ австрійскаго священства имѣется благолѣпный храмъ, извѣстный подъ именемъ Шульгинской часовни; есть моленныя въ разныхъ частяхъ города у еводсеѣвцевъ, поморцевъ и филипповцевъ; при Шульгинской часовнѣ имѣется особый причтъ съ хоромъ уставщикомъ, училище и богадѣльня. Существуютъ моленныя и въ селахъ. Они придаютъ много силы и крѣпости расколу: находящійся при нихъ большой штатъ нѣзжихъ фанатичныхъ читалокъ и пѣвицъ даетъ раскольникамъ возможность совершать свои службы съ торжественностью, притупляя тѣмъ самымъ воспримчивость ихъ къ православію. Раскольники, особенно старики весьма стойки въ своемъ упованіи. Въ правотѣ своего вѣроученія большинство убѣждено на столько, что считаютъ для себя излишнимъ вступать въ собесѣдованія съ православными священниками и миссіонерами и на бесѣдахъ большею частью участія не принимаютъ. Большинство не принимаетъ въ свои дома священниковъ и запрещаютъ своему молодому поколѣнію вступать въ собесѣдованія съ православными о предметахъ вѣры. Большинство ихъ, особенно въ Красноярскомъ уѣздѣ стали посылать дѣтей своихъ въ школы, даже церковно-приходскія, хотя окончаніемъ курса пренебрегаютъ и полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса считаютъ ненужнымъ. Есть между раскольниками и такіе, которые принимаютъ въ дома свои священниковъ, бесѣдуютъ съ ними, прикладываются къ кресту, но на предложеніе принять православіе отказываются тѣмъ, что

какъ благословили насъ жить отцы, такъ и будемъ жить. Особенностью являются полемическіе приемы, употребляемые нѣкоторыми изъ раскольниковъ, особенно прѣзжавшими начетчиками: бесѣдовать на основаніи книгъ гражданскихъ, написанныхъ въ пользу раскола (Филиппова, Каптерева, Бѣдокурова и др.), а не на основаніи евангелія и старопечатныхъ книгъ; очевидно раскольники поняли, что евангеліемъ и старопечатными книгами имъ не защититься и они перемѣнили орудія защиты себя. Подобный способъ защиты приведетъ расколъ со временемъ къ раціоналистическому сектантству. Въ селахъ, гдѣ преданность раскольниковъ своему заблужденію интенсивнѣе, чѣмъ въ городѣ, раскольники одного и того-же толка живутъ болѣе сплоченно, чѣмъ въ Астрахани, къ собратіямъ другихъ толковъ относятся съ гораздо болѣе нетерпимостью, чѣмъ городскіе. Къ православному населенію относятся еще болѣе нетерпѣливо, чѣмъ къ несогласнымъ съ ними собратьямъ и чтобы уронить православныхъ, разные толки готовы соединиться противъ общаго врага—грекороссійской церкви. Отношенія раскольниковъ къ православному духовенству обусловливается характеромъ отношеній представителей духовенства къ раскольникамъ. Хотя въ Астрахани православное духовенство просто игнорируется раскольниками, въ селахъ къ нему рѣдко относятся безразлично: его смертельно ненавидятъ, если оно привлекаетъ ихъ за злоупотребленія къ судебной отвѣтственности, находится съ нимъ въ вооруженномъ мирѣ, если ихъ домогаютъ бесѣдами и относятся холодно-вѣжливо, если ихъ не трогаютъ. Къ свѣтскимъ властямъ относятся заискивающе-подобострастно, не искренно, а въ расчетѣ на ихъ симпатіи и покровительство; отношенія круто измѣняются, когда власти обнаруживаютъ поползновеніе па дѣяніе, несогласное съ интересами раскола: такое сопротивленіе, напр., оказали раскольники деревни Хмѣлевки земскому начальнику въ дѣлѣ отвода земли подъ церковь.

Сектанты проживаютъ во всѣхъ уѣздахъ епархіи, но главный центръ сектантства въ с. Пришибѣ, Царевскаго уѣзда. Какъ и раскольники, сектанты всячески избѣгаютъ собесѣдованій съ миссіонерами и священниками, но въ то же время сами при всякомъ случаѣ стараются навязать свои убѣжденія православнымъ. Особенно энергичны въ пропагандѣ субботники и штундобантисты. Они обратили вниманіе на мѣста, отдаленныя отъ мѣста жительства миссіонеровъ, именно на хутора въ Донской и Уральской степи. Особенно сильно дѣйствуютъ на тѣхъ православныхъ, которые къ нимъ нанимаются на работу на хутора: послѣдніе въ угоду хозяевамъ своимъ сектантамъ принимаютъ иногда участіе въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ и такъ какъ по дальности разстоянія отъ приходскихъ храмовъ не могутъ слышать ни службъ церковныхъ, ни пастырскаго голоса, совершенно охладѣваютъ въ вѣрѣ. По характеру своего вѣроученія раскольники и сектанты вредны для церкви и государства. Отдѣлившись отъ церкви, они отдѣлились отъ Господа Іисуса Христа; презирая православную церковь, они презираютъ тѣмъ самымъ и Главу ея. Ихъ ученіе разрушаетъ счастье, дѣлоссть семьи и благосостояніе государства, такъ какъ

они вносятъ въ настоящую земную жизнь тѣ правила и требованія, при которыхъ не мыслима тихая и безмятежная жизнь. При всѣхъ своихъ вѣроисповѣдныхъ отличіяхъ сектанты всѣхъ толковъ имѣютъ между собою много сходныхъ чертъ; всѣмъ имъ одинаково свойственны скрытность, лукавство, фарисейство и самолюбіе. Каждая секта живетъ своимъ особымъ кружкомъ и съ охотою оказываетъ нравственную и матеріальную поддержку только своимъ согласникамъ, а къ другимъ «упованіямъ» относятся непріязненно и враждебно. Представители сектантства сходятся между собою только на почвѣ вражды къ православію и въ защитѣ общихъ сектантскихъ интересовъ. Къ священникамъ и начальству относятся съ нѣкоторой долей видимаго почтенія, но подъ этой личиной скрываютъ недобрыя чувства, не оставляютъ ни одного распоряженія правительства безъ порицанія. Сектанты въ отношеніи къ православнымъ проявляютъ особенную гордость и надменность, въ особенности штундобаптисты, выставляя всегда предъ православными напоказъ свою видимую святость и знаніе св. писанія; въ особенности обращаютъ вниманіе на тѣхъ изъ православныхъ, которые слабы по жизни и порочны, а съ людьми твердыми въ вѣрѣ и не вступаютъ даже въ разговоры, боясь отъ нихъ вѣскихъ обличеній своего фарисейства и лицемерія. Общественныя моленія сектанты всѣхъ толковъ совершаютъ открыто и свободно; только хлысты съ своими грязными радѣніями продолжаютъ скрываться отъ любопытныхъ взглядовъ. Въ лѣтнее время чрезъ открытыя окна и двери сектантское пѣніе далеко разносится по селу и часто привлекаетъ толпы православныхъ, что служить въ ихъ рукахъ однимъ изъ средствъ пропаганды.

Для болѣе удобнаго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ и для охраненія православнаго населенія епархіи отъ раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій вся епархія раздѣлена на три миссіонерскія участка, а участки на 11 округовъ. Каждымъ участкомъ завѣдуетъ безприходный участковый миссіонеръ, а каждымъ округомъ окружной миссіонеръ изъ приходскихъ священниковъ. Въ помощь окружнымъ миссіонерамъ приглашены нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ, способные и благонадежные изъ крестьянъ, помогавшіе раньше миссіонерамъ въ ихъ трудахъ. Для наблюденія за сектантами, проживающими въ стѣпахъ Царевского уѣзда имѣется особое лицо изъ начетчиковъ, имѣющее спеціальнымъ назначеніемъ слѣдить за ними и обо всѣхъ выдающихся случаяхъ ихъ жизни немедленно доносить миссіонеру для принятія соответственныхъ мѣръ. Для всѣхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ учреждены въ счетъ Братства особыя миссіонерскія бібліотеки, чтобы миссіонеры сами могли подготовляться къ бесѣдамъ и удовлетворять пытливость ума своихъ пасомыхъ: бібліотеки эти ежегодно пополняются миссіонерскими журналами и книгами. Каждому епархіальному миссіонеру выдается въ годъ противораскольническихъ и противосектантскихъ листовъ для раздачи во время бесѣдъ на 75 руб., столько же епархіальному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ для раздачи ученикамъ по школамъ, а также всѣмъ окружнымъ на 15 руб.

каждому. Открытыя въ 1891 году публичныя миссіонерскія бесѣды въ Епархіальной Библиотекѣ въ Астрахани продолжали вестись священниками-миссіонерами и привлекали всегда множество народа: обширный залъ Библиотеки часто бываетъ не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать слово православной истины; производятся они два раза въ мѣсяць осенью и зимой. Изъ раскольниковъ не многіе принимаютъ въ нихъ участіе; миссіонеры ограничиваются изложеніемъ ученія православной церкви и разборомъ вопросовъ, по которымъ пререкають сектанты. Въ этой же Библиотекѣ во всѣ остальные воскресныя и праздничныя дни ведутся религіозно-нравственныя чтенія, на которыхъ бываетъ всегда множество народа изъ разныхъ приходоу города, часто раздаются слушателямъ бесплатно брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Здѣсь же ведутся и чтенія о Св. Землѣ и Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ, иллюстрируемы туманными картинами. Среди недѣли каждаго дня утромъ и вечеромъ Библиотека бываетъ открыта для всѣхъ, желающихъ читать религіозно-нравственныя книги и духовныя журналы; многими свѣтскими берутся книги для чтенія и на домъ за небольшую плату. Выбогослужебныя чтенія ведутся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ также во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ епархіи по особой программѣ и одобреннымъ руководствамъ. Той же духовно-просвѣтительной цѣли служить открытый въ епархіи въ 1885 году Епархіальный Книжный Складъ для продажи по возможно доступной цѣнѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ правильнаго письма и крестиковъ; для той же цѣли открыты 18 Отдѣленій сего Склада въ многочисленныхъ школахъ и уѣздныхъ городахъ. Для сближенія раскольниковъ съ православными на правахъ единовѣрія въ епархіи имѣется освященный въ 1898 году единовѣрческій храмъ съ особымъ причтомъ. Съ своей стороны всѣ приходскіе священники постоянно въ храмахъ при богослуженіи, въ домахъ прихожанъ при требоисправленіяхъ и на урокахъ Закона Божія въ школахъ старались выяснять православному населенію всю пагубность раскола и сектантства и предотвращать ихъ отъ увлеченія ими, бесѣдуя съ прихожанами о предметахъ, раскольниками и сектантами пререкаемыхъ. Для ослабленія раскола и сектантства въ епархіи предпринимаются всевозможныя мѣры къ устроенію храмовъ Божіихъ и церковно-школъ въ тѣхъ мѣстахъ особенно, гдѣ православныя и раскольники живутъ вмѣстѣ и гдѣ православныя, особенно въ низовыхъ поселкахъ за исполненіемъ требъ церковныхъ должны обращаться за нѣсколькими десятками верстъ. Жертвы Братства, выражающіяся въ денежномъ пособіи, или въ снабженіи необходимыми книгами, хотя и незначительны, но они весьма важны по своей количественности и своевременности удовлетворенія первоначальныхъ нуждъ. Такія же жертвы Братство оказывало и Миссіонерскому мѣстному Комитету, какъ болѣе нуждающемуся, особенно по удовлетворенію нуждъ въ приходоу Внутренней Киргизской Орды и на побережьи Каспійскаго моря выдачей временныхъ пособій и постоянныхъ. Дѣятелей своихъ по миссіи Братство прощ.

ряло къ труду почетными и денежными наградами и тѣмъ побуждало ихъ къ болѣе энергичному труду.

Успѣхъ православной миссіи въ отчетномъ году заключался, по свидѣтельству отчета, главнымъ образомъ въ томъ, что среди православныхъ все болѣе и болѣе распространялось убѣжденіе, что раскольники и сектанты въ своемъ заблужденіи не видятъ очевидной истины православія, находящейся только въ православной церкви и что сами раскольники и сектанты въ нѣкоторыхъ пунктахъ стали измѣнять своему ученію и проповѣдывать новые взгляды, близкіе къ православію. Были и очевидные плоды миссіонерскихъ мѣропріятій. За отчетный годъ присоединено въ лоно православной церкви изъ раскола 141 душа обоего пола и изъ сектантства 41 д. обоего пола. Къ сожалѣнію въ отчетномъ году были и отпаденія отъ православія, вслѣдствіе усиленной пропаганды вожаковъ раскола и сектантства. Изъ лицъ, принадлежащихъ къ православію, сообразились въ расколъ 2 души обоего пола и 1 д. въ сектантство. Было и массовое отпаденіе въ субботничество въ с. Михайловкѣ въ количествѣ 130 душъ съ малолѣтками, изъ коихъ уже 40 душъ по увѣщаніямъ миссіонеровъ, возвратились въ православіе, о чемъ подробнѣе было сказано въ рѣчи о. Русанова.—По прочтеніи отчета хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ о. діакона Юрова была прекрасно исполнена кантата, возложенная на ноты къ 300-лѣтнему юбилею Астраханской епархіи секретаремъ мѣстной Дух. Консисторіи А. Е. Космачевскимъ, послѣ чего епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Мих. Русановымъ сказана была рѣчь, предметомъ которой ораторъ избралъ весьма интересующій всѣхъ въ нашей епархіи вопросъ объ отпаденіи православныхъ въ субботничество въ с. Михайловкѣ, Астраханскаго уѣзда, какъ мѣстѣ, гдѣ уже цѣлое столѣтіе идетъ борьба православной церкви съ врагами Христа и Его ученія, при чемъ изложена была исторія массовыхъ отпаденій въ семь селѣ и обрисованъ ходъ борьбы съ нимъ православной церкви. По прочтеніи рѣчи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполненъ былъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, послѣ чего, на основаніи п. 4 § 9 Устава, приступлено было къ избранію шести членовъ въ Совѣтъ Братства на трехлѣтіе вмѣсто выслужившихъ срокъ: протоіерея Ил. Туберозова, смотрителя учил. Ив. А. Попова, помощника смотрителя учил. Ив. Н. Лѣтницкаго, члена Учил. Совѣта Александра А. Серафимова и священниковъ Е. Кочергина и А. Поспѣлова, а также на основаніи п. 5 § 10 Устава трехъ лицъ въ составъ ревизіоннаго Комитета для ревизіи отчета въ хозяйственномъ отношеніи. При семь оказались избранными: протоіерей Иларіонъ Туберозовъ, смотритель училища Ив. А. Поповъ, помощникъ смотр. Ив. Н. Лѣтнийкій, Ал. Ал. Серафимовъ и священники Евтр. Кочергинъ и Ал. Поспѣловъ, а въ составъ ревизіоннаго Комитета: протоіерей Мих. Боровковъ, священники: Порфирій Робустовъ и Григорій Степановъ. По окончаніи выборовъ Преосвященный Архипастырь обратилъ вниманіе на многочисленную публику, собравшуюся въ залу Еп. Библиотеки на сіе Собраніе и заключилъ отсюда, что народъ нашъ

весьма интересуется дѣломъ православной мисси въ нашей епархіи и обращеніемъ заблудшихъ чадъ Церкви въ лоно своей Матери, что дало поводъ Архипастырю къ его сердечной, доступной для ихъ пониманія и отеческой бесѣдѣ о необходимости всѣмъ участвовать въ дѣлѣ мисси своими посильными, для каждаго возможными трудами и средствами и вспомоствовать пастырямъ церкви въ ихъ трудной борьбѣ съ врагами Церкви Христовой изъ искренней любви къ нашей общей Матери Церкви и возлюбленному нашему Отечеству по молитвамъ нашихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія. Присутствующіе внимали словамъ своего благодѣйшаго Архипастыря, благословившаго ихъ на великое дѣло спасенія ближнихъ и многіе принесли свои лепты на святое дѣло мисси. Въ заключеніе Преосвященный Архипастырь призвалъ Божіе благословеніе на дѣятельность Братства и Собраніе закончилось пѣніемъ Достойно есть. Архипастырь еще болѣе полчася благословлялъ народъ, снѣшившій получить отъ него Архипастырское благословеніе.

Ио. Лытвинскій.

Празднованіе 11 мая 1903 года церковными школами г. Астрахани.

11 мая текущаго года, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ г. Астрахани справляли свой обычный праздникъ. Они чествовали память Просвѣтителей и Первоучителей Славянскаго и Русскаго народа Святыхъ братьевъ Меодія и Кирилла. Церковно-школьный праздникъ въ этомъ году совпалъ съ воскреснымъ днемъ, что еще болѣе усиливало праздничное настроеніе. Накануѣ этого дня школьники присутствовали у всенощной въ своихъ приходскихъ храмахъ, а въ самый праздникъ были у литургіи также въ своихъ храмахъ. По окончаніи литургіи въ Кафедральномъ Соборѣ, въ залъ Епархіальной Библіотеки изволилъ прибыть Его Преосвященство милостивый и благодѣйный Архипастырь и Покровитель учащихся. Еще раньше собрались учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ. Прибыли о. Предѣдатель и нѣкоторые члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. Предѣдатель Астраханскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Астраханскій Уѣздный Наблюдатель, Завѣдующіе церковными школами, попечители мужской церковно-приходской Казанской школы и Иоанно-Златоустовской—С. И. Захаровъ и С. К. Марковъ и значительное количество посто-

ронней публики *). По входѣ въ залъ Его Преосвященства пропѣто было: „Христосъ воскресъ“ 3 раза. Владыка благословилъ всѣхъ наполнявшихъ залъ Библиотеки, на что учащіеся отвѣтили дружнымъ искреннимъ: исъ полла эти деспота. Начался молебенъ Свят. Меодію и Кириллу; молебенъ служилъ соборіѣ о. Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, Архимандритъ Іоаннъ съ членомъ Совѣта протоіереемъ М. Гусаковымъ, о. Предсѣдателемъ Отдѣленія Совѣта, священникомъ Т. Березинымъ, уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ Влад. Лебединскимъ и членомъ отдѣленія священникомъ Вас. Лебединскимъ при діаконѣ Казанской церкви Евг. Николаевѣ. Учитель пѣнія Гостинно-Николаевскихъ церковно-приходскихъ школъ псаломщикъ Ив. Кудинъ, по порученію Училищнаго Совѣта, довольно удачно сьумѣлъ въ короткое время организовать изъ учащихся въ разныхъ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ хоръ, и хоръ этотъ пѣлъ во время молебна и всего торжества. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Астраханскому и Енотаевскому Георгію, затѣмъ учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ. По окончаніи молебна Его Преосвященство занялъ предсѣдательское мѣсто. Хоръ пропѣлъ тропарь Св. Кириллу и Меодію и уѣздный наблюдатель, священникъ Владиміръ Лебединскій, испросивъ благословеніе у Его Преосвященства предложилъ вниманію собравшихся составленныя имъ, по порученію Совѣта, слѣдующія краткія свѣдѣнія о жизни и трудахъ Святыхъ Первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меодія.

„Уже не первый годъ мы учащіеся въ церковныхъ школахъ торжественно празднуемъ день Свв. Первоучителей Кирилла и Меодія. Къ такому торжественному и единодушному празднованію побуждаютъ и призываютъ насъ заслуги, оказанныя чрезъ нашихъ предковъ, намъ. Настолько онѣ велики, что съ ними не могутъ сравниться никакіе подвиги и дѣла прочихъ людей, послужившихъ для блага своего отечества. Свв. Кириллъ и Меодій жили болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашего времени. Дѣти знатныхъ родителей изъ славянскаго рода Меодій и Кириллъ родились въ г. Солунѣ, получили прекрасное домашнее воспитаніе. Кириллъ же младшій сынъ имѣлъ счастье еще больше усовершенствоваться въ наукахъ, когда

*) Епархіальный Наблюдатель, ст. сов. Ал. Лѣтницкій не могъ присутствовать на семъ торжествѣ, за выѣдомъ въ Царевскій уѣздъ для ревизіи церковныхъ школъ. Въ сей день имъ была провознесена рѣчь на праздникъ въ Калустиноарской второклассной школъ.

его, какъ весьма прилежнаго и способнаго вызвали въ столицу — Греческаго царства Константинополь, учиться вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ. За свои способности и познанія Кириллъ получилъ въ послѣдствіи званія философа. Несмотря на высокое свое положеніе въ глазахъ царскихъ двора и ученыхъ людей того времени, Кириллъ сталъ вести уединенную жизнь съ своимъ старшимъ братомъ Меодіемъ въ одномъ изъ монастырей. Меодій же къ тому времени постригся въ монахи, оставивъ службу свою въ войскѣ. Въ монастырѣ Кириллъ Меодій прожили только около семи лѣтъ, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ и ученыхъ занятіяхъ. Въ скоромъ времени Св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ и идти съ проповѣдываніемъ евангельскаго ученія сначала среди хазародъ, жившихъ, по преданію, здѣсь, гдѣ живемъ мы — въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Затѣмъ они были приглашены славянскими князьями для наставленія народа въ вѣрѣ Христовой на родномъ славянскомъ языкѣ. Славяне же до того времени были народомъ грубымъ, необразованнымъ. Ни книгъ, ни буквъ не было тогда у нихъ и чрезъ это нисто не могъ ни читать, ни писать. Кириллъ зналъ все это и такъ какъ по его убѣжденію учить безъ азбуки все равно, что писать бесѣду на водѣ и что нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и ясно было бы написано слово Божіе, чтобы въ противномъ случаѣ не прослыть еретикомъ, то первую мысль Св. Кирилломъ было составить славянскую азбуку, чрезъ которую можно было бы перевести славянамъ Священное Писаніе и богослужебныя книги на ихъ родной языкъ. Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ; для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, Св. Кириллъ ваялъ знаки или буквы изъ еврейскаго языка и другихъ, а нѣкоторыя выдумалъ самъ. Эти буквы легли въ основу и русской азбуки. Составивъ азбуку изъ тридцати буквъ, которая по его имени названа „Кириллица“, Кириллъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меодіемъ, приступилъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Первымъ его переводомъ было Евангеліе отъ Іоанна: „Въ началѣ бѣ Слово“. По переводѣ книгъ на славянскій языкъ святыя братья сгали обходить всѣ мѣста славянскихъ земель съ проповѣдью ученія Христова на родномъ славянскомъ языкѣ. Глубока и сильна была радость славянъ, когдѣ они услышали въ храмѣ первую литургію на своемъ родномъ языкѣ. Въ четыре съ половиною года братья-учители обошли славянскія земли, обратили множество славянъ въ христіанство, приготовили

многихъ своихъ учениковъ въ учителя для народа; они для этого заводили училища, гдѣ обучались дѣти и взрослые чтенію и письму на славянскомъ языкѣ, толковали своимъ ученикамъ священное писаніе и значеніе церковныхъ службъ, располагая ихъ къ себѣ своею задушевною рѣчью и ласковымъ обхожденіемъ. Дѣло святыхъ братьевъ развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Въ годъ крещенія русскаго народа перешли славянскія книги и къ намъ на Русь. И досихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меѳодія. Кириллъ, изнуренный трудами, раньше окончилъ свою земную жизнь, завѣщавъ Меѳодію продолжать дѣло проповѣди для утвержденія вѣрующихъ въ православіи. И Меѳодій потрудился не меньше брата: онъ многихъ обратилъ въ христіанство и перевелъ всѣ остальные книги на славянскій языкъ. Пришлось ему не мало потерпѣть и отъ своихъ недруговъ—нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Наконецъ удрученный и трудами и преклонностью лѣтъ св. Меѳодій за три дня до своей смерти слабый и больной въ послѣдній разъ обратился къ церкви съ такимъ словомъ: „возлюбленныя дѣти мои, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ: убѣжденіе для невѣдующихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ, молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что и основанные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама Церковь, вы не увлечетесь убѣдительностью ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отступите предъ страхомъ жестокости; вспомните слово писанія: „не страшитесь тѣхъ, которые хоть и убиваютъ тѣло, но не могутъ убить душу“. Я говорю и предупреждаю васъ,—я въ такомъ образомъ становитесь ответственными въ грѣхѣ, о которомъ вы были предупреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ и теперь говорю вамъ: будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ: вы будите жить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ, но вы имъ противодѣйствуйте, будьте тверды въ вѣрѣ; это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ и огъ Него предвѣчно рождаемый Сынъ и Св. Духъ, отъ Отца ис-

ходящій, да научить васъ всякой истинѣ и да сохранить васъ непорочными“. Это было прощальными словами св. Меѳодія, его предсмертнымъ завѣщаніемъ—завѣщаніемъ учителя своимъ ученикамъ. Оно глубоко запало въ душу его учениковъ, которые передавали его какъ святыню своимъ послѣдователямъ. Послѣ смерти св. Меѳодія ученики его разошлись по всѣмъ славянскимъ землямъ и разносили христіанское ученіе и грамоту. Спустя сто лѣтъ со дня смерти св. Меѳодія русскіе славяне со своимъ великимъ княземъ кіевскимъ Владиміромъ въ 988 году приняли христіанство, и вмѣстѣ съ нимъ священныя и церковныя книги, переведенныя святыми братьями съ греческаго языка на славянскій, явились въ употребленіи у нашихъ предковъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ находится въ употребленіи тотъ языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья. За такіе безкорыстные и самоотверженные труды мы и чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію. Они открыли намъ путь къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ.

Будемъ же и мы постоянно благодарить и прославлять память своихъ великихъ учителей и просвѣтителей, открывшимъ намъ источникъ Богопознанія чрезъ переводъ Божественнаго писанія и предстоящихъ предъ престоломъ Всевышняго и молящихся о душахъ нашихъ.

По окончаніи чтенія были пропѣты кондакъ св. Меѳодію и Кириллу, гимнъ имъ-же и наконецъ—народный гимнъ „Боже Царя храни“. Послѣ этого Владыка обратился къ дѣтямъ—ученикамъ и ученицамъ съ теплымъ и душевнымъ наставленіемъ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ. „Праздникъ этотъ, сказалъ, между прочимъ, Его Преосвященство, для васъ дѣти радостенъ и потому, что послѣ него начнутся для васъ каникулы—время отдыха отъ школьныхъ занятій и затѣмъ преподалъ указаніе, какъ должно проводить это время отдыха—посѣщать чаще храмы Божиі и дома читать духовно-нравственныя и полезныя книги. Въ заключеніе Архипастыръ-Владыка благословилъ всѣхъ. Пропѣто было „Свѣтися, свѣтися“ и торжество окончилось. Дѣти съ своими учащими въ порядкѣ стали расходиться по домамъ, радостные и довольные тѣмъ ласковымъ и отеческимъ вниманіемъ, какимъ удостоилъ ихъ Преосвященнѣйшій нашъ Архипастыръ.

Священникъ *Владиміръ Лебединскій.*

Годичный актъ въ церковныхъ школахъ с. Пришиба, Царевского уѣзда, 11 мая 1903 г.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 марта—4 апрѣля 1901 года, 11-е мая считается днемъ школьнаго праздника, такъ-какъ въ этотъ день празднуется память св. первоучителей славянскихъ Меодія и Кирилла; къ этому времени въ сельскихъ школахъ заканчивается учебный годъ.

Къ 12 часамъ дня 11 мая, въ прекрасно декорированный флагами и зеленью классный залъ мужской «молоканской» церковно-приходской школы, на школьный праздникъ прибыли почетные гости: учредитель «молоканской» школы, бывший Царевскій уѣздный наблюдатель и завѣдующій школами прихода, священникъ г. Царицына о. А. П. Строковъ, члены Царевского Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта—миссіонеръ, священникъ П. Гороховъ, священникъ К. Добронравовъ, Земскій Начальникъ Георгій Константиновичъ г. Фонъ-Китеръ съ супругою, мѣстное духовенство, сельская власть во главѣ съ старшиною В. Д. Коршуновымъ—попечителемъ школъ, мѣстное купечество, члены Михаило-Феодоровскаго Братства, учащіе и учащіяся всѣхъ церковныхъ школъ с. Пришиба и много обывателей.

Къ этому же времени изъ Казанской церкви крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи учащимися 2-хъ классной женской школы иконы св. покровителей церковно-школьнаго Братства при мѣстной Казанской церкви князя Михаила и боярина его Феодора, пожертвованной Братствомъ «молоканскимъ» школамъ, прибылъ завѣдующій школами, Благочинный, священникъ о. С. Парадизовъ. Соборомъ всего духовенства, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ—Братскаго и школьнаго—былъ отслуженъ молебенъ св. Меодію и Кириллу и св. Михаилу и Феодору, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, начальствующимъ, благотворителямъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи молебна, завѣдующій, Благочинный о. Парадизовъ, прочелъ опредѣленіе Св. Синода о празднованіи дня св. Меодія и Кирилла и изъ жизни этихъ св. первоучителей. Послѣ сего Братскій хоръ исполнилъ гимнъ св. Меодію и Кириллу, послѣ котораго о. Парадизовъ прочелъ свѣдѣнія о церковныхъ школахъ с. Пришиба, затѣмъ окончившимъ курсъ ученикамъ и ученицамъ церковныхъ школъ объявлены были результаты испытаній. Окончило въ VI учительскомъ отдѣленіи 7 дѣвушекъ, изъ коихъ одна септантка; всѣ съ отличной оцѣнкой ихъ знаний. Курсъ двухклассной женской школы окончило 20 дѣвочекъ и изъ IV въ V отдѣленіе переведены 21 и тремъ назначена переэкзаменовка. Изъ I-го класса во II-й женской школы переведены 9 ученицъ—всѣ съ похвальными листами и кромѣ сего удовлетворительно выдержали въ IV отдѣленіи школы 2 дѣвочки, пріѣзжія изъ постороннихъ школъ, имѣющія поступить въ общежитіе школы съ начала слѣдующаго учебнаго года. Курсъ одноклассной школы окончили: въ мужской «молоканской»—8 учен., Казанской—8 чел., Троицкой—

6 чел., Духановской—2 чел. Всѣ окончившіе курсъ одноклассныхъ школъ удостоены похвальныхъ листовъ. Общая цифра всѣхъ учащихся, имѣющихъ получить свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы, двухклассной и учительскаго отдѣленія—60 человекъ.

Къ сожалѣнію отдѣленіе не имѣло возможности въ семь году заготовить въ этому дню свидѣтельствъ и похвальныхъ листовъ.

Сообщеніе о результатахъ испытаній о. Благочинный закончилъ краткой, но прочувствованной рѣчью, въ которой сказалъ нѣсколько словъ въ назиданіе учащимся и окончившимъ курсъ двухклассной женской и одноклассныхъ школъ и благодарилъ посѣтившихъ это скромное школьное торжество за сочувственное отношеніе къ жизни и развитію школъ, упоминая о заслугахъ учредителя «молоканскихъ школъ о. Строкова. По окончаніи рѣчи о. Благочиннаго хоръ ученицъ исполнилъ «Воль славень», чѣмъ закончилось I-е отдѣленіе акта.

Въ антрактѣ, послѣ I отдѣленія, посѣтителѣ и главнымъ образомъ посѣтительницы разсматривали представленныя ученицами работы руководѣльнаго класса, каковыя вызывали общее одобреніе своимъ изяществомъ, практичностью и были всѣ охотно раскуплены по назначеннымъ цѣнамъ.

II отдѣленіе акта начато было пѣніемъ легенды о Христѣ, Чайковского, которая прекрасно была исполнена Братскимъ хоромъ. Послѣ сего о. А. Строковъ со свойственной ему выразительностью произнесъ задушевную рѣчь, въ которой сказалъ нѣсколько словъ о своемъ отношеніи къ школамъ въ смыслѣ самаго близкаго единенія съ ними въ теченіе 10-лѣтняго завѣдыванія ими и глубокаго желанія быть имъ полезнымъ и въ дальнѣйшемъ ихъ существованіи. Связующимъ звеномъ видимаго общенія со школьниками теперь является учрежденіе двухъ стипендій для обученія двухъ сиротъ дѣвочекъ: одной—на средства общества имени его, о. Строкова, и другой—на его личныя средства, а далѣе имѣется въ виду утвержденіе его попечителемъ школъ, о чемъ возбуждено ходатайство обществомъ с. Пришиба Далѣе о. Строковъ обстоятельно и картинно раскрылъ предъ слушателями исторію молоканскихъ школъ, которыя изъ маленькаго духовнаго насажденія въ теченіи 10 лѣтъ разрасли въ большое вѣтвистое дерево, приносящее плоды знанія въ духѣ вѣры и добраго воспитанія подъ сѣнью Церкви. Настоящій день—говорилъ о. Строковъ—знаменательный въ исторіи церковно-школьной жизни села Пришиба—этого дня друзья школы ждали въ теченіе цѣлаго десятилѣтія—сегодня 7 ученицъ окончили учительское отдѣленіе и готовы вступить въ жизнь; всѣ онѣ одушевлены желаніемъ потрудиться въ школахъ—грамоты и приложить на дѣлѣ знанія житья и кройки, чему готовила ихъ школа. Подробно были выяснены о. Строковымъ задачи двухклассной женской школы, имѣющей цѣлью дать обстоятельныя знанія, требующіеся программой для полученія званія учительницъ начальной школы. Закончена рѣчь была задушевнымъ обращеніемъ къ ученицамъ, съ благопожеланіями имъ въ трудовой самостоятельной жизни и просьбой къ почетнымъ гостямъ не оставлять своимъ участливымъ вниманіемъ

церковныя школы. Выражена была твердая увѣренность, что школа женская двухклассная, съ учительскимъ отдѣленіемъ, отвѣчающая насущной потребности жителей уѣзда и даже епархіи и потому переполняющаяся изъ разныхъ мѣстъ желающими учиться въ ней, будетъ развиваться и преуспѣвать. Залогомъ этого преуспѣянія должно считаться и благовольтельное вниманіе и заботы Его Преосвященства, Епарх. Училищ. Совѣта, г. Епархіального Наблюдателя, администраціи и сельскаго правленія во главѣ съ просвѣщеннымъ г. Земскимъ Начальникомъ Георгіемъ Константиновичемъ и заботливымъ попечителемъ старшиною села В. Д. Коршуновымъ. Судьбы школы ввѣряются опытному и исполненному неизмѣнной любви къ церковной школѣ завѣдующему, Благодѣльному с. Стефану Константиновичу Парадизову, что въ соединеніи съ законоучителями и учащими лицами, опытными и преданными своему дѣлу, будетъ создавать доброе имя школы.

Учитель *А. Тихановъ.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Къ 300-лѣтнему юбилею Астраханской Епархіи по распоряженію Астраханскаго Епархіального Начальства изданы слѣдующія книги изъ исторіи Астраханской Епархіи:

1) *Протоіеря Іоанна Саввинскаго.* Историческая записка объ Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 годъ), Астрахань. 390 стр.

2) *Ивана Лютницкаго* Миссіонерская и духовнопросвѣтительная дѣятельность Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства въ Астраханской епархіи съ 1873 по 1903 г.г. Астрахань, изд. Кир.-Меодіевскаго Братства, 182 стр.

Кромѣ того частными лицами изданы:

3) *Протоіеря Михаила Благоправова,* Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія съ 1602 до 1902 г. съ 39 портретами, изд. его-же и Анисіи Ар. Пименовой, Астрахань, 211 стр. текста.

4) *Его-же.* Архіереи Астраханской епархіи за 30 лѣтъ ея существованія, (39 портретовъ), Астрахань.

5) *Алекс. Ав. Дмитріевскаго.* Къ трехсотлѣтнему юбилею Астраханской епархіи. (Житіе и подвиги перваго Архієпископа Астраханскаго Θεодосія) Кіевъ. Оттиски изъ журн. Труды Ковен. Дух. академіи № 5 1903 г. 27 стр.

6) Архипастырское посланіе Преосвященнѣйшаго *Георгія, Епископа Астраханскаго* и Енотаевскаго Астраханской паствѣ.

7) Страдалецъ за вѣру, Царя и Отечество—Астраханскій Митрополитъ *Іосифъ*, 4 стр. Благословеніе Обителя Препод. *Сергія* № 130 дополн. счета.

8) Святитель *Θеодосій*, первый Архипастырь Астраханскій и Терскій, 4 стр. изд. редакціи Астр. Еп. Вѣд. изъ № 4.

9) *Самсоновъ*, Митрополитъ Астраханскій и Терскій, строитель Астраханскаго Каедр. Собора, 4 стр. отт. Астр. Еп. Вѣд. 5 №.

10) *Н. Добрава*. Сильвестръ Лебединскій, первый ректоръ Астраханской семинаріи, впоследствии Архіепископъ Астраханскій; 17 стр. съ портретомъ, отт. изъ Астр. Еп. Вѣд. изъ № 1—4 1903 г.

11) Анастасій Братановскій, Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій (съ 20 дек. 1805 г. по 9 дек. 1806 г.) *Платона Горючко*, стр. 74 съ портретомъ, отт. Астр. Еп. Вѣд. 1902 г.

12) Высокогорская Успенско-Николаевская Чуркинская Общежительная Пустынь Астраханской епархіи (краткій историческій очеркъ), изд. Чуркинской Пустыни, съ двумя рисунками, стр. 33, отт. Астр. Еп. Вѣд. изъ №№ 4—7 за 1903 г.

13) Росписаніе бывшимъ въ Астраханской епархіи митрополитамъ, архіепископамъ, матеріалы для исторіи Астр. епархіи, съ прилѣч. *Н. Л.* стр. 9, отт. изъ А. Е. Вѣд. № 9 1903 года.

14) Слово въ день празднованія трехсотлѣтія существованія Астраханской епархіи, *прот. Ник. Пальмова*, изъ № 11.

15) Слово въ первый день празднованія трехсотлѣтія Астрах. епархіи 17 мая 1903, *свящ. Ник. Дятнищуга*, изъ № 11.

16) Слово въ день 300-лѣтняго юбилея Астраханской епархіи 19 мая 1903 г. *свящ. Алексія Попова*, изъ № 11.

17) Астраханская епархіа [за 300 лѣтъ ея существованія (краткое извлеченіе изъ исторической записки) *прот. Г. Саввинскаго*, стр. 16 изъ № 10 Астр. Еп. Вѣд.

18) Проф. Ал. Аѳ. Дмитріевскаго. Прїѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ *Паисія Александрійскаго* и *Макарія Антиохійскаго* и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополіи отт. изъ А. Е. В. № 11—12.

19) Рѣчь въ Общественномъ Собраніи на юбилейномъ актѣ, свящ. Сим. Покровскаго, отд. изъ № 12.

Кромѣ того въ непродолжительномъ времени будетъ напечатанъ „юбилейный сборникъ“, въ составъ котораго войдетъ описаніе юбилейныхъ торжествъ, слова, рѣчи и поученія, произнесенныя на сихъ торжествахъ и статья В. Бѣднова „Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной духовной семинаріи“.

Ив. Лытвинчикій.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Продолженіе. См. А. Е. В. № 10).

Онтологическое основаніе и смыслъ идеи спасенія могутъ быть выяснены лишь изъ истиннаго представленія и пониманія всего мірового бытія. Каждый мыслящій человѣкъ имѣетъ такую или иную религію, которая по своей психологической сущности есть не что иное, какъ форма его самосознанія и самоопредѣленія, и каждый вѣрующій человѣкъ въ содержаніи своей религіозной вѣры находитъ *истинное познаніе* о себѣ самомъ и о своей цѣли въ мірѣ,—живое раскрытіе тайны бытія. Слѣдовательно, кто принимаетъ христіанскую религію, тотъ находитъ въ христіанствѣ такое познаніе, которое для него представляется вполне истиннымъ и при томъ—раскрывающимъ тайну его религіознаго сознанія, какъ объективную истину бытія. Въ этомъ случаѣ христіанство можетъ въ большей или меньшей степени согласоваться уже съ тѣмъ рѣшеніемъ тайны бытія; какое у человѣка есть или было до принятія христіанства,—можетъ оправдать и разъяснить уже готовые познанія человѣка о міровомъ бытіи, тайна котораго создается фактомъ религіознаго сознанія людей. А такъ какъ центральнымъ пунктомъ этой тайны или проблемы служитъ прежде всего самъ человѣкъ, то, понятно, единственно научное рѣшеніе проблемы именно о *человѣкѣ* и можетъ привести людей къ соглашенію въ истинѣ христіанской религіи: всякая религіозная вѣра возникаетъ изъ рѣшенія этой проблемы (гл. 2, стр. 149—156).

Наука богата разными рѣшеніями проблемы о человѣкѣ. Опытная дѣйствительность утверждаетъ два безспорныхъ факта: что чело-

вѣкъ — физическій организмъ, и что онъ создаетъ и мыслить; поэтому она выдвигаетъ болѣе тѣсный вопросъ о немъ: въ какомъ же отношеніи явленія сознанія и мышленія находятся къ физическому организму? Матеріалисты отвѣчали и отвѣчаютъ на этотъ вопросъ построениемъ гипотезы, трактующей всю психическую дѣятельность въ качествѣ одной изъ функций физическаго организма. Однако матеріалистическая гипотеза не въ состояніи объяснить возможности *душевной жизни* человѣка, — того обстоятельства, что человѣческое самосознаніе является *творческой энергіей* разумной жизни сознанія, — не просто лишь *постояннымъ субъектомъ* всѣхъ сознательныхъ дѣйствій человѣка, и *реальной причиной* всѣхъ разумныхъ поступковъ его. Точно также неудачны и дуалистическія доктрины. Окказіонализмъ, напр., признавая разнородность духа и тѣла, самое взаимоотношеніе между ними понималъ въ смыслѣ *чудеснаго* совпаденія тѣлесныхъ движеній и духовныхъ дѣятельностей, при участіи въ міровомъ бытіи его первопричины — Бога (Гейкинксъ). Дуалистъ Спиноза былъ послѣдователенъ, и потому все разнородное и разнообразное міровое бытіе принималъ лишь за *разнородные процессы*, создаваемые дѣятельностію *одной и той-же Сущности*. А Кантъ нашелъ возможнымъ даже свести *разнородность* міровыхъ процессовъ къ простому *различію въ способъ ихъ воспріятія: духовное и тѣлесное*, по нему, все равно, что *внутреннее и внешнее*, и знаніе — въ существѣ своемъ совершенно тождественны. Теорія психофизическаго параллелизма представляетъ міровую дѣйствительность „въ видѣ *параллельнаго хода* двухъ причинныхъ рядовъ, существующихъ рядомъ, но никогда прямо не входящихъ другъ въ друга вслѣдствіе различія ихъ членовъ“ (Вундтъ). Идеалистическій монизмъ, отрицая субстанціональность духа и матеріи, данную въ опытѣ противоположность ихъ переноситъ на внутреннюю исторію самой *Божественной* жизни, гдѣ изъ противоположности и дисгармоніи дѣйствительности разрѣшаются въ одну великую гармонію (Паульсенъ). Но подобная обработка монизма весьма односторонняя и противорѣчитъ опытнымъ даннымъ. Дѣйствительности соответствуетъ только дуалистическое представленіе міроваго бытія, — правда, чуждое философскихъ крайностей, — представленіе, которое допускаетъ разнородность единаго міра и разнородность матеріи и духа. Матерія и духъ — не одно и то же, хотя принадлежать и одному че-

ловѣку; физическій организмъ — не причина интеллектуальнаго развитія, а только орудіа его, — иначе: онъ — не причина духа, а собственное произведеніе его. „Духъ создаетъ себѣ такой организмъ, которымъ онъ въ состояніи пользоваться, и онъ такъ именно пользуется своимъ организмомъ, какъ по своей природѣ онъ можетъ имъ пользоваться“. Стало бытъ и связь между духомъ и организмомъ не можетъ быть уже *пространственною*, а лишь *динамическою*. Матеріальное тѣло, несомнѣнно, составляетъ собою данное условіе дѣятельности человѣческаго духа, и духъ, конечно, находится въ зависимости отъ него; но въ качествѣ дѣятельной причины духъ можетъ дѣйствовать и на самое условіе своей жизни и необходимо приспособляетъ это условіе къ цѣли развитія своей жизни въ мірѣ. Понятно отсюда, что, какъ *данное условіе существованія* человѣческаго духа; тѣло является *внѣшнимъ* по отношенію къ духу, а какъ *созданное самимъ же духомъ орудіе* его произвольной дѣятельности, оно является *своимъ* духу и составляетъ *собственное тѣло* духа“. Дана духу тѣлесность, создается же духомъ тѣлесный организмъ, и связь между тѣмъ и другимъ — не связь пространственныхъ отношеній, дающихъ поводъ наивно представлять тѣло чѣмъ-то въ родѣ помѣщенія для духа, а только связь *взаимодѣйствія* (стр. 156—193).

Духовную жизнь мы знаемъ въ физическихъ условіяхъ ея развитія, и поэтому человѣческій духъ является составной частію налично даннаго міра. Но въ жизни человѣческаго духа развиваются такія формы его дѣятельности, которыя несомнѣнно не принадлежатъ нашему міру: онѣ выражаются фактами свободы и разумности. Какъ разумное и свободное существо, человѣкъ имѣетъ цѣльное представленіе бытія съ точки зрѣнія его основаній и цѣлей и мотивируетъ свою дѣятельность идейнымъ принципомъ смысла жизни. Иначе сказать, человѣкъ творитъ идею бытія, а затѣмъ и самое бытіе по содержанію своей идеи о немъ; всѣ условія для своей творческой дѣятельности онъ находитъ *въ себѣ самомъ* ставить и осуществлять всѣ свои цѣли, — это же значитъ для человѣка — *быть существомъ безусловнымъ*. Правда, человѣкъ подчиненъ міру внѣшнихъ условій и ограниченъ и въ мысли, и въ жизни; тѣмъ не менѣе онъ, всетаки, вводитъ въ міровое бытіе творческія силы свободы и разума. Онъ творитъ познаніе истины о бытіи и стремится осуществить эту истину

въ своей жизни, какъ собственное дѣло, и въ этомъ творчествѣ познанія истины и жизни по истинѣ онъ, очевидно, является живымъ и истиннымъ *образомъ* безусловнаго бытія, т. е. того именно бытія, которое одно только и можетъ имѣть свободу и разумъ, какъ дѣйствительныя свойства своей природы“. Человѣкъ сознаетъ себя свободнымъ, и всякая дѣятельность его, какъ опредѣляемая его разумнымъ самосознаніемъ, въ дѣйствительности—вопреки увѣренію детерменистовъ—*свободна*, потому что въ каждомъ своемъ поступкѣ, совершаемомъ по сознанію нравственной обязанности совершать его, человѣкъ дѣйствуетъ изъ себя самого, какъ *первая* причина своего поступка, и слѣдовательно—какъ причина *свободная*. Если же въ дѣйствительности свобода существуетъ, между тѣмъ бытіе условное; по нашему представленію о немъ, можетъ только отрицать ее; то ясно, что фактомъ существованія свободы намъ данъ элементъ *другого* бытія, которое не входитъ въ составъ міровыхъ вещей, потому что этимъ составомъ мірового, условнаго бытія свобода только отрицается, значить, фактомъ ея существованія намъ дѣйствительно данъ элементъ *безусловнаго* бытія. Объ этомъ элементѣ мы знаемъ лишь по сознанію и дѣятельности одной изъ вещей міра—человѣка поэтому, утверждая существованіе другого бытія, мы этимъ самымъ утверждаемъ и другое значеніе нашего міра: „*онъ является откровеніемъ того другого бытія, которымъ основополагается дѣйствительность свободы въ міръ*“, такъ какъ свободы не было бы, если бы вся полнота бытія исчерпывалась только существованіемъ нашего міра (стр. 183—197).

Есть гипотеза (идеалистическій монизмъ), будто безусловное бытіе, составляя реальную основу всего, раскрывается въ мірѣ *процессомъ саморазвитія*; но она совершенно не объясняетъ самостоятельности человѣческой личности, разумной и дѣятельной, никакъ не разрѣшающей въ состояніе посторонняго для нея сознанія саморазвивающейся въ мірѣ безусловной сущности. Дуализмъ же доказываетъ, что міровое бытіе связано съ безусловнымъ бытіемъ *отношеніемъ взаимодействія*; однако и онъ оказывается не правымъ. Нельзя мыслить всаимодѣйствій условнаго и безусловнаго въ качествѣ необходимаго онтологическаго процесса, такъ какъ въ этомъ случаѣ безусловное бытіе перестало бы быть свободнымъ бытіемъ и вошло бы въ составъ мірового, условнаго бытія; нельзя предположить и свободы

взаимодѣйствій, потому что свободно дѣйствовать можетъ одно только безусловное бытіе, и тогда міровое бытіе, какъ условное и несвободное, вмѣсто взаимодѣйствія съ безусловнымъ бытіемъ будетъ лишь подчиняться его творческой силѣ и воплощать въ себѣ его дѣятельность. Очевидно, въ дѣйствительности отношеніе мірового бытія къ безусловному бытію должно представляться не инымъ чѣмъ, какъ именно *связію творенія съ абсолютной причиною*. Это — теистическая точка зрѣнія; по ней — бытіе всеедино: „единое Безусловное есть абсолютная причина всего, и *все* есть откровеніе единого“. Такимъ именно отношеніемъ всего къ единому и опредѣляется универсальный смыслъ мірового бытія и исключительный смыслъ существованія въ мірѣ человѣка, какъ нѣкоторой части его. Со стороны мірового бытія одинъ только человѣкъ имѣетъ сознаніе о безусловномъ, и онъ одинъ можетъ возвыситься до яснаго познанія о бытіи безусловнаго; слѣдовательно, онъ только одинъ и можетъ созерцать въ міровомъ бытіи откровеніе безусловнаго бытія; онъ же, стало быть, и можетъ осуществить всеобщую цѣль мірового бытія. Цѣль мірового бытія заключается въ томъ, чтобы оно служило откровеніемъ безусловнаго бытія; поэтому міровой процессъ по существу своему долженъ быть религіознымъ процессомъ въ человѣчествѣ, и религіозный процессъ въ человѣчествѣ долженъ быть по своему значенію міровымъ. Въ развитіи религіознаго процесса на самомъ дѣлѣ участвуетъ все міровое бытіе; все въ мірѣ, что возбуждаетъ и питаетъ въ человѣкѣ религіозное чувство, религіозную мысль, или побуждаетъ его къ религіозной дѣятельности, этимъ самымъ несомнѣнно участвуетъ и въ религіозной жизни человѣка, въ религіозно-нравственной дѣятельности его. Значитъ, путемъ религіи дѣйствительно и можетъ осуществиться универсальная истина бытія. Являясь по самой природѣ своей реальнымъ образомъ Бога, человѣкъ въ своей религіозно-нравственной жизни можетъ проявить этотъ образъ, — можетъ сдѣлаться живымъ подобіемъ Божества. Являя же собой, въ своей богоподобной жизни, *живой образъ* Бога, человѣкъ чрезъ это, при содѣйствіи Божию, можетъ сдѣлать и міръ *дѣйствительнымъ причастникомъ Божественныхъ совершенствъ*. Понятно отсюда, что при неисполненіи человекомъ *этого* своего назначенія въ мірѣ теряетъ высшій смыслъ существованіе и его самого, и всего мірового бытія. Тѣмъ не менѣе наличное состоя-

ніе мірового бытія говорить о его ненормальности, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно такимъ образомъ указываетъ и реальное основаніе для мысли о спасеніи. Странно, конечно, сводить эту мысль къ простому желанію человѣка измѣнить условія своей жизни—и придавать ей цѣнность обычной утилитарно-практической идеи. Мысль о спасеніи, какъ возникающая изъ представленія міровой дѣйствительности въ ея основаніи, содержаніи и цѣли, имѣетъ *міровое* значеніе и потому необходимо получаетъ *религіозный* характеръ, а вмѣстѣ съ нимъ—цѣнность и смыслъ религіозной идеи. Объективное основаніе идеи спасенія, поэтому, заключается не въ грѣсахъ райскаго счастья для человѣка, а въ томъ, что, по винѣ человѣка, міровое бытіе, не достигаетъ того назначенія, которое опредѣляется положеніемъ его, какъ откровенія безусловнаго бытія, и потому безусловная цѣнность этой идеи—въ томъ, что дѣло спасенія одинаково требуется какъ вѣчной правдой Бога, такъ и *предвѣчнымъ смысломъ всего мірового бытія*—(стр. 198—209).

Хотя міръ, по своему происхожденію, и есть откровеніе Бога, однако онъ на самомъ-то дѣлѣ, въ духовно-творческомъ развитіи своей дѣятельности, *не служитъ* Его откровеніемъ. Причину этой аномалии человѣкъ видитъ въ себѣ самомъ. По суду собственнаго сознанія человѣкъ себя самого объявляетъ виновнымъ въ томъ, что міръ не выполняетъ своего назначенія, и считаетъ себя непригоднымъ для осуществленія предвѣчной цѣли мірового бытія. Такое сознаніе, нужно замѣтить, наблюдается во всѣ времена и у всѣхъ людей; слѣдовательно, это—фактъ религіозно-нравственнаго опыта всего человѣчества, фактъ безспорный и вполнѣ истинно рѣшающій вопросъ о дѣйствительной причинѣ невыполненія міромъ своего назначенія. Между тѣмъ древніе и новые мудрецы при рѣшеніи этого вопроса впадали и впадаютъ въ большія заблужденія и крайности. Для индѣйскихъ мудрецовъ (браминовъ), напр. казалось очевиднымъ, что Самъ Богъ виновенъ въ томъ, что міръ оказался такимъ, какимъ мы его созерцаемъ: міръ недостойнъ Бога, онъ—неудачное откровеніе Божества; Богъ, создавая его, уклонился отъ Своей истинной жизни и совершилъ преступленіе, грѣхъ, оттого и Его твореніе—міръ сталъ носителемъ зла. Философы—дуалисты старались противопоставить міръ Богу, чтобы Бога сдѣлать непричастнымъ къ наличному злу мірового

бытія. По ихъ представленію, зло должно существоватьъ въ мірѣ, потому что міръ есть порожденіе самосущаго зла — врага Божія, владыки матевіи и искусителя человѣка, оболещеніемъ заставившаго человѣка — духа отпасть отъ духовнаго, роднаго ему, Божія царства и за ключавшаго его въ несвойственныя ему условія матеріальной жизни. Иначе разсуждали оптимисты. Конфуцій и другіе китайскіе ученые, признавая міръ твореніемъ великаго Бога и царствомъ самоцѣннаго добра, относили зло къ человѣческой глупости и не придавали ему самостоятельнаго значенія; зло существуетъ лишь въ злыхъ людяхъ и ограничивается только настоящимъ міромъ явленій, тогда какъ добро имѣетъ вѣчную цѣнность. Греческіе мыслители (Сократъ, Платонъ, неоплатоники, сократики, стоики) отвергли существенную противоположность между зломъ и добромъ и признали для человѣка естественную необходимость зла. Зло понимали они въ смыслѣ „простого *уклоненія* отъ Божія закона жизни въ силу оболещенія жи по невѣдѣнію истины“; всякій грѣхъ — ошибка ума или воли человѣка. Зло даже одновременно можетъ быть и зломъ и не-зломъ: поскольку оно мѣшаетъ достиженію человѣкомъ истиннаго познанія о своемъ подлинномъ благѣ, оно — зло; поскольку же въ немъ выражается неизбежное слѣдствіе человѣческой ограниченности, оно — не-зло. Аристотель говорилъ, что хотя зло и *не соответствуетъ* божественному плану мірозданія, однако оно, всетаки, *можетъ содѣйствовать осуществленію* этого плана; значить, и зло существуетъ въ мірѣ не напрасно, и міръ отъ него не дѣлается недостойнымъ Бога. Повтореніемъ подобныхъ же оптимистическихъ соображеній была теодицея извѣстнаго философа Лейбница. Оптимизмъ позднѣйшаго времени выходитъ изъ другого основанія — изъ научнаго познанія о міровой жизни, какъ „о процессѣ непрерывнаго образованія физическихъ міровъ и прогрессивнаго развитія духовныхъ человѣческихъ силъ“. Поэтому представленію, міръ, въ настоящее время не соответствующій божественной идеѣ о немъ, можетъ дѣйствительно соответствовать ей въ будущемъ, такъ какъ онъ прогрессируетъ въ своемъ развитіи; поэтому такого рода не соответствіе считать зломъ мірового бытія никоимъ образомъ нельзя. Всяческія извиненія злу — это общій недостатокъ всѣхъ философскихъ построений теодицеи. Между тѣмъ жизненные интересы человѣка требуютъ того, чтобы онъ дѣйствительно осуще-

ствилъ всеобщую цѣль мірового бытія, т. е. „жизненные интересы челоуѣка могутъ быть обезпечены не признавѣмъ бытія самосуцаго зла или не отрицаніемъ въ мірѣ наличности зла, а исключительно только *дѣйствительнымъ освобожденіемъ міра отъ зла*“. Следова- тельно, правильная постановка и истинное рѣшеніе космологической проблемы могутъ быть даны единственно въ духѣ религіи— (гл. 3, стр. 210—236).

По библейскому ученію, Богъ непосредственно осуществилъ въ бытіи безвидный хаосъ элементовъ міра, созданныхъ Имъ изъ ничего. Природѣ этого хаоса Богъ сообщилъ законъ планомѣрнаго развитія, и „въ немъ послѣдовательно *стало совершатся* то самое, что *говорила* о немъ Богъ“, т. е. природа стала постепенно осуществлять то, что предвѣчно заключалось въ Божественной мысли о мірѣ. Поэтому природа на всѣхъ ступеняхъ своего послѣдовательнаго развитія оказывалась достойною своего Творца, и, Самъ Богъ неизмѣнно одобрялъ ее, какъ *хорошую*“. Наконецъ Онъ дополнилъ творческую дѣятельность ея созданиемъ на землѣ первыхъ людей непосредственнымъ актомъ своей всемогущей силы. Челоуѣкъ получилъ отъ Бога душу по собственному образу Божія бытія. И такъ въ бытіи осуществился Божій образъ, и вмѣстѣ съ этимъ— осуществилась Божія мысль о мірѣ, служившая предвѣчнымъ основаніемъ мірового бытія и выражающая вѣчную цѣль его. Первобытный міръ дѣйствительно осуществлялъ предвѣчную цѣль своего бытія и былъ живымъ откровеніемъ Бога: челоуѣкъ всѣми силами охранялъ нормальный порядокъ жизни и красоту Божьяго творенія, а природа была для него лишь необъятнымъ храмомъ его чистаго служенія Богу. Но эта первоначальная гармонія мірового бытія съ предвѣчнымъ планомъ Божественнаго міротворенія съ теченіемъ времени была нарушена. Нарушеніе ея произошло прежде всего въ сферѣ духовнаго міра: палъ великій духъ, положеніе котораго среди другихъ духовъ было исключительно-высокое по его нравственному авторитету въ горнемъ мірѣ; онъ „возгордѣлся“ высотой своего положенія и возмечталъ безумно о божеской чести въ мірѣ,— онъ захотѣлъ *пользоваться Божескою честью* во всемъ мірѣ, не имѣя никакихъ соперниковъ. Мало того: падшій духъ разразился дерзкой хулой на Бога въ сонмѣ безплотныхъ духовъ и увлекъ за собою не малое число ихъ. Онъ, навѣрно, выставилъ предъ

ними Бога-Творца врагомъ Его разумныхъ созданий, будто Онъ сотворилъ ихъ въ угоду своему эгоизму и, *по нежеланію имъ добра*, намышленно препятствуетъ имъ въ достиженіи высшихъ цѣлей бытія. Однако среди ангеловъ нашлись и защитники Бога и истины; они безъ труда проникли въ скрытую тайну непримиримой ненависти къ Богу перваго виновника зла и обличили его клевету. Тогда клеветникъ съ позоромъ удалился съ неба, вмѣстѣ съ своими единомышленниками, и перенесъ свою преступную дѣятельность на землю. Здѣсь онъ погубилъ искреннихъ служителей Божіихъ—Адама и Еву, соблазнивши послѣднюю поѣсть плодовъ запрещеннаго дерева „познанія добра и зла“ — (стр. 237—261).

Ева сказала, что змѣй обольстилъ ее. Очевидно, она *обольстилась* необычайно легкой возможностью достигнуть божескаго вѣдѣнія о добромъ и зломъ, совсѣмъ не подумавши о томъ, насколько можетъ соответствовать этой цѣли указанное діаволомъ средство. Значить, Ева преступила Божію заповѣдь только по несчастной ошибкѣ— *не на зло Богу, не съ намъреніемъ противодѣйствовать Ему*, а лишь на мнимое *добро* себя—обладать высокимъ вѣдѣніемъ, какого еще не имѣла. Анализъ послѣдующей исторіи перваго паденія вполне подтверждаетъ это представленіе о немъ. По библейскому разсказу, люди поѣли плодовъ запрещеннаго дерева, „и открылись глаза у нихъ обоихъ, и узнали они, что наги“. Это еще не *слѣдствіе* грѣхопаденія, а прямо *продолженіе* грѣховнаго процесса. Весьма вѣроятно, что первые люди послѣ нарушенія Божіей заповѣди ждали для себя какого-то особаго, чудеснаго прозрѣнія и заранѣе услаждали себя блаженствомъ божескаго вѣдѣнія; они хотѣли смотрѣть на себя, какъ на высшихъ существъ, а на самомъ дѣлѣ, осматривая себя, видѣли въ себѣ только физическую природу животныхъ, потому что не имѣли желанія „видѣть въ себѣ больше того, чѣмъ сколько дѣйствительно находили въ себѣ“. Теперь же, въ ожиданіи чудесной переменны въ себѣ, они были поражены этимъ сходствомъ съ животными: оно показалось имъ *унижающимъ* ихъ достоинство; они устыдились даже самой мысли о близости ихъ къ міру животныхъ, и потому опоясанными посидѣвши скрыть свое сходство съ животными, какъ ясно говорящее имъ объ ихъ собственномъ ничтожествѣ. Понятно, что вскорѣ послѣ этого въ нихъ появилось и сомнѣніе какъ въ достиженіи

божескаго вѣдѣнія. такъ и въ дѣйствительности избраннаго ими средства къ нему. Тогда они, безъ сомнѣнія припомнили и то, что дерево познанія было *запрещенное Богомъ* дерево, и что, стало быть, желая достигнуть божескаго вѣдѣнія, они *преступили* Божію заповѣдь. Сознаніе это наполнило ихъ души чувствомъ ужаса. Въ силу своего глубокаго благоговѣнія предъ Богомъ наши прародители не могли простить себѣ забвенія Его заповѣди, а въ силу глубокаго сознанія вины этого забвенія они считали свой грѣхъ *неизвинительнымъ*, и потому не могли просить и не просили себѣ прощенія помилованія у Бога. Врагами и оскорбителями Бога люди не были и заповѣдь Божію нарушили безъ всякаго враждебнаго чувства къ Нему. Составивъ себѣ ложное представленіе о магическихъ свойствахъ дерева познанія добра и зла, они мечтали при помощи плодовъ его достигнуть высшаго знанія; подъ влияніемъ обольщенія діавола они *суевѣрно* поѣли запрещенныхъ плодовъ ради своего совершенства. Прародители, такимъ образомъ, высокое положеніе свое въ мірѣ поставили въ зависимость не отъ свободнаго развитія ими своихъ духовныхъ силъ, а отъ физическаго питанія ихъ извѣстными плодами; въ сущности они захотѣли того, чтобы ихъ жизнь опредѣлялась не ими самими, а внѣшними матеріальными причинами. И они этого достигли: *„своимъ суевѣрнымъ поступкомъ они добровольно подчинили себя влѣйшней природѣ и сами добровольно разрушили то міровое значеніе, которое они могли и должны были имѣть по духовной природѣ своей личности“*. Какъ духовно-чувственные существа, люди, находясь въ непосредственномъ отношеніи къ Богу, были въ то же время и естественными посредниками между Богомъ и матеріальнымъ міромъ; міръ участвовалъ въ жизненномъ служеніи людей Богу и чрезъ нихъ вступалъ въ живое общеніе съ Божествомъ. Чрезъ грѣхъ люди уничтожили этотъ нормальный порядокъ міроваго существованія и, подчинивъ законъ своей свободы закону механической причинности, извратили Божіе твореніе. Само собою понятно, что нарушеніе Божественнаго міропорядка людьми должно было повлечь за собой ихъ невзбѣжную гибель, потому что они оказались въ ложномъ, аномальномъ положеніи по отношенію къ міру. Согрѣшившіе люди прежде всего увидѣли, что рай и древо жизни принадлежали не землѣ самой по себѣ, а тому порядку жизни, введенномъ ихъ суевѣрнымъ поступкомъ, ни рая ни дерева жизни на

землѣ болѣе уже не могло быть. Они узнали дальше и напрасный трудъ, и печаль, и скорбь, и др. слѣдствія зависимости ихъ отъ міра. Наконецъ, подчинивши душевную жизнь физическому закону механической причинности, люди лишились чрезъ это и безсмертія: они естественно могли теперь жить лишь тою жизнію, которая возможна и существуетъ по собственной природѣ физическаго міра, а при этихъ условіяхъ смерть является неизбежною (въ физической природѣ она была и до паденія людей). Слѣдовательно, смерть пришла къ людямъ сама собою, — не какъ наложенная Богомъ *кара за грѣхъ*, а прямо какъ *естественное и необходимое слѣдствіе* ихъ преступленія — (стр. 162 — 284).

(Продолженіе будетъ).

Ал. Соколовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣетъ въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАИ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕЕТЫ, ВАРЕНЬЕ Скоромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленья ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисеевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжѣе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ непрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

МАГАЗИНЪ

золотыхъ, серебряныхъ, вещей, иконъ, кіотъ и церковной утвари

С. И. СИЛКОВА.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица, д. Феофанова.

Во всякое время года имѣются въ величайшемъ выборѣ:

Иконы съ драгоценн. камнями въ золотыхъ ризахъ 56 пробъ.

Иконы серебряныя ажурныя.

Иконы старинныя на кипарисѣ.

Иконы художественныя.

Божницы орѣховыя рѣзные.

Угольники рѣзные и гладкіе.

Кіоты орѣховыя ажурныя.

Кіоты красного и черного дерева.

Кіоты фигурныя металлическія.

Кіоты съ рѣзкой и гладкія.

Бриллиантов. изящныя декадентскаго стиля заграничныя вещи.

Посуда серебряная.

Столовое чайное серебро.

Часы золотыя и серебряныя.

Медальоны, цѣпи мужск. и дамск.

Зановки бриллиантов. и золотыя.

Портсигары и портмоне.

Мельхиоровыя издѣлія ФРАЖЕ.

Самовары разныхъ издѣлій.

Багетъ для рамъ.

Облаченія священническія, плащаницы, воздухи и разная

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Принимаются заказы: иконостасовъ, кіотъ, живописи иконъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, гравировку и чеканку ризъ, золоченіе и серебреніе по дереву и металлу. Заказы исполняются добросовѣстно, аккуратно, къ назначенному сроку и по крайне дешевымъ цѣнамъ.

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

ИМѢЕТЪ

большой выборъ готовыхъ облаченій для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ. №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официалнаго: Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православ. Миссіонерскаго Общества.—Отчетъ Астрах. Отдѣла Императорскаго Православ. Палестинскаго Общества за 1901—1902 и 1902—1903 г.г.—Списокъ членовъ Астрах. Отдѣла Православ. Палестинскаго Общества за 1902—1903 года.

Содержаніе отдѣла неофициалнаго: Отношеніе Астраханскихъ іерарховъ къ мѣстной семинаріи.—Къ исторіи сектантства въ Астраханской епархіи.—Общее годовичное Собраніе членовъ Астрах. Епарх. Православ. Кирилло-Меодиевскаго Братства за 1902 годъ.—Празднованіе 11 мая 1903 года церковными школами г. Астрахани.—Годичный актъ въ церковныхъ школахъ с. Пришиба, Царевскаго уѣзда, 11 май 1903 г. Библиографическія замѣтки.—Объявленія.

За редактора Александръ Львѣвичій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.